Digital Library (repository of Tomsk State University http://tilt.lib.tsu.ru)

№ 16. Годъ четвертый. Пятница, 5 февраля 1888 года. Годъ четвертый. № 16.

СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ПОЛИТИКИ, ЛИТЕРАТУРЫ и ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Главная Контора (*Спасская, домъ Картамышевой*) открыта для пріема подписки и объявленій, ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 8 ч. утра до 2 пополудни и съ 4 до 8 ч. вечера.
Цѣна газеты: Годъ 7р., 1/2 г. 4 р., 1/4 г. 2 р., 1 мѣсяцъ 1 р., съ доставкою и пересылкою по почтѣ.
Объявленія: 10 к. строка петита, впередъ—20 к., за разсылку отдѣльныхъ объявленій при газетѣ—10р. за 1000 экземпляровъ.

Редакція (Томскъ, Спасская улица, домъ Картамышевой) для пріема рукописей открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 8 ч. утра до 2 ч. дня и съ 4 до 6 ч. вечера.
Рукописи должны быть непремѣнно съ подписью и адресомъ автора. *Возвращеніе непринятыхъ корреспонденцій и храненіе ихъ для редакціи необязательно.*
Наканунѣ дней выхода газеты объявленія принимаются въ типографіи до 12 часовъ ночи.

Телеграммы адресуются: *Томскъ, Картамышеву.*

Выходитъ въ Томскѣ три раза въ недѣлю, по воскресеньямъ, середамъ и пятницамъ.

Перемѣна адреса (*сообщается № бандеролью*)-30 к.

Редакція „Сибирскаго Вѣстника" — Томскъ, Спасская улица, домъ Картамышевой.
Редакторъ, для личныхъ объясненій, принимаетъ ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 9 до 11 час. утра.
Отдѣленіе редакціи „Сибирскаго Вѣстника" — Красноярскъ, Большая ул., д. Кудрящевой.
Уполномоченный—Емельянъ Осдоровичъ Кудрящевъ ежедневно принимаетъ, для отсылки въ редакцію, письма, корреспонденціи и статьи и даетъ личныя разъясненія по дѣламъ, касающимся редакціи.

Главная Контора редакціи и типографіи „Сибирскаго Вѣстника"
Томскъ, Спасская улица, домъ Картамышевой.

ОТДѢЛЕНІЯ ГЛАВНОЙ КОНТОРЫ РЕДАКЦІИ И ТИПОГРАФІИ:

Бійскъ. Библіотека Уполномоченный—Ив. Александровичъ Ивановъ-Ребровъ. *Иркутскъ.* Уполномоч.—Ив. О. Кудрящевъ. Большая улица, д. Кудрящевой. *Красноярскъ.* Зафрасовская улица, домъ Поповой. *Омскъ.* Ки. магазинъ Александрова.

„Сибирскій Вѣстникъ" въ 1888 году
(ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ)

выходитъ **три раза въ недѣлю**, по середамъ, пятницамъ и воскресеньямъ. Всего выйдетъ 150 номеровъ.

Въ теченіе года, между прочимъ, будутъ печататься:
1) Чѣмъ мы живы—въ Москвѣ—фельетоны г. Щукина.
2) Научныя экскурсіи въ область загадочнаго—фельетоны г. Емельянова.
3) Разсказы и стихотворенія—г.г. Щукина, Овсянникова, Юшина и другихъ авторовъ.
4) Письма о рудномъ золотѣ—Е. Е. Емельянова.

Томскіе подписчики ЕЖЕДНЕВНО получаютъ безплатно телеграммы „Сѣвернаго Агентства". Красноярскіе подписчики приплачиваютъ за ежедневное доставленіе телеграммъ мѣстному Отдѣленію редакціи 4 рубля въ годъ.

При газетѣ періодически разсылается выдѣленный въ особое приложеніе **справочный листокъ: ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННОСТЬ**, заключающій въ себѣ всѣ распоряженія правительства, касающіяся золотаго промысла; свѣдѣнія о пріискахъ, отошедшихъ въ казну, назначенныхъ къ торгамъ и подлежащихъ заявкѣ, и всѣ объявленія горнаго начальства Восточной и Западной Сибири.

ЦѢНА ГАЗЕТЫ: Годъ 7 р., 1/2 года 4 р., 1/4 года 2 р., 1 мѣс. 1 руб.

Подписка на 1888 г. принимается

въ Главной Конторѣ, ея отдѣленіяхъ и въ книжныхъ магазинахъ: Михайлова и Макушина въ Томскѣ и Кожарова—въ Красноярскѣ.

Редакція „Сибирскаго Вѣстника" покорнѣйше проситъ своихъ многородныхъ сотрудниковъ и корреспондентовъ и вообще авторовъ присылаемыя для газеты статьи и письма, для удобства набора, ПИСАТЬ НА ОДНОЙ СТОРОНѢ ПОЛУЛИСТА, оставляя чистою оборотную страницу.

Томское Отдѣленіе Сибирскаго Торговаго Банка

симъ публикуетъ, что оно, съ 1 февраля сего года, впредь до измѣненія,

БУДЕТЪ ПЛАТИТЬ:

По текущимъ счетамъ	2%
» вкладамъ безсрочнымъ	3 1/2%
» » срочнымъ на полгода	3 1/2%
» » » 1 годъ и выше	4%

ВЗИМАЕТЪ:

По учету векселей до 6 мѣсяцевъ	7 1/2%
» » » 9 »	7 1/2%
По ссудамъ подъ 1/2 % бумаги и асигнов.	7%
» » » » » »	8%
По спеціальному счету съ обязательствомъ: векселями	7 1/2%
» » » » » бумагами	7%

Управляющій *П. Лавковъ.*
Бухгалтеръ *М. Бакиновъ.*

№ 38 3 (2)

Въ воскресенье, 7 февраля,
съ 12-ти до 3-хъ часовъ по полудни,
въ помѣщеніи женской рукодѣльной школы
въ домѣ Серебренникова, рядомъ съ гор. думой,
БУДЕТЪ ВЫСТАВЛЕНА
КОЛЛЕКЦІЯ ЗОЛОТА И ГОРНЫХЪ ПОРОДЪ
его сопровождающихъ, Е. Е. Емельянова.
Цѣна за входъ отъ 12 до 1 часу **30** к. и отъ 1 до 3-хъ **10** коп.
Сборъ весь полностію поступитъ въ пользу
НАРОДНОЙ БЕСПЛАТНОЙ БИБЛІОТЕКИ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Телеграммы
Новый проектъ взаимнаго городскаго страхованія.
Сибирская лѣтопись: городскія извѣстія; театральная хроника; корреспонденціи изъ г. Богородскаго, деревни Малковой и Усть-Бакмогорска.
Сибирская печать. Внутренняя хроника.
Заграничная хроника.
Торговыя свѣдѣнія. Послѣднія телеграммы.
Справочныя свѣдѣнія.
Объявленія.
Фельетонъ. 1) Литературная бесѣда; 2) Учитель Нетутонов.

ТЕЛЕГРАММЫ.

Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства.

Петербургъ, 1 февраля. Высочайше утвержденнымъ 15 января положеніемъ комитета министровъ постановлено: продолжить до 1 января 1889 г. срокъ на уплату пошлинъ за табакъ, привезенный въ складочныя таможни въ 1881, 1882, 1883 и 1884 годахъ; предоставить табачнымъ складчикамъ и фабрикантамъ отложить уплату пошлинъ до 1 января 1889 г. за табаки, привезенные ранѣе 1 января 1881 г., но не иначе, какъ при условіи немедленнаго обезпеченія всей причитающейся за эти табаки пошлины соотвѣтственными залогами полностію; въ противномъ случаѣ разрѣшить или немедленный обратный отвозъ заграницу, или же оставленіе означенныхъ табаковъ за пошлину.

— Департаментъ неокладныхъ сборовъ изслѣдуетъ, что министръ финансовъ призналъ возможнымъ назначить на тару для мѣшковъ двойныхъ, въ ковчъ вывозятся за-границу сахаръ, вмѣсто четыреста, два процента и для мѣшковъ тройныхъ, вмѣсто шести,—три процента съ вѣса брутто.

— Согласно циркуляра департамента таможенныхъ сборовъ 27 января, министръ финансовъ призналъ, что незначительный недоѣзъ, до 600 пуд., въ партіи отправляемаго заграницу сахара не долженъ служить препятствіемъ къ выдачѣ отправителямъ установленныхъ зачетныхъ квитанцій.

— Циркуляръ министра финансовъ 19 января предписываетъ управляющимъ акцизными сборами и таможнями принять къ исполненію правила для вывоза заграницу освѣтительныхъ нефтяныхъ маслъ, напечатанныя въ № 3 «Вѣстника Финансовъ», присовокупляя, что надзоръ за вывозомъ возлагается на тѣхъ таможенныхъ чиновъ, которые нынѣ наблюдаютъ за вывозомъ заграницу спирта.

— 2 февраля. Командатуромъ Особенной крѣпости назначенъ командиръ 2 бригады 35 дивизіи Лазаревъ.

— Рѣшено и впредь не облагать акцизомъ жидкія дрожжи и распространить дѣйствующія въ имперіи постановленія относительно прессованныхъ дрожжей на заграничныя; причемъ, въ видахъ развитія внутренняго производства, увеличить бандерольный сборъ на иностранныя дрожжи до 16 коп. съ фунта.

— 3 февраля. «Новое Время» сообщаетъ, что большинство членовъ комиссіи, по вопросу объ измѣненіи пошлины на бумажную пряжу, высказалось за уменьшеніе пошлины.

Витебскъ, 1 февраля. По дѣлу о многомилліонномъ мошенничествѣ противъ казны, витебскій окружной судъ приговорилъ Самонова и Мильковича къ лишенію всѣхъ особыхъ правъ и преимуществъ и къ ссылкѣ на житье въ Томскую губ., съ воспрещеніемъ отлучки изъ мѣста жительства въ теченіе двухъ и высылка въ другія губерніи и области Сибири—въ теченіе шести лѣтъ; Адамковичъ и Лисовскій оправданы.

Царицынъ, 1 февраля. Цѣна на керосинъ поднялась до 27 к. пудъ наличныхъ, безъ акциза.

Вѣна, 3 (15) февраля. Въ Correspondance de l'Est напечатано письмо изъ Берлина, въ которомъ говорится: Опасность войны устранена, и мы вступили въ кризисъ дипломатическій кризисъ; заслуга въ этомъ принадлежитъ князю Бисмарку, который кампаніи, что Россія хочетъ достигнуть осуществленія большей части своихъ требованій не обнажая шпаги, что Берлинъ всегда будетъ ближе къ Петербургу чѣмъ Парижъ, и что Австрія не можетъ въ Болгарскомъ вопросѣ разсчитывать на Германію, если не имѣетъ въ виду разрѣшить его мирными средствами. Бисмаркъ привелъ вопросъ къ слѣдующей простой формѣ: войны никто не хочетъ и, слѣдовательно, надо вести переговоры; соглашеніе возможно, если Россія скажетъ чего она хочетъ, а Австрія сознается, что она можетъ сдѣлать; такова нить по которой, по всей видимости, будутъ направляться событія въ теченіе ближайшихъ недѣль.

Константинополь, 1 (13) февраля. Послѣ того, какъ предположено было назначить Кавазиньбетургскимъ комиссаромъ въ Софіи, русскій посолъ г. Нелидовъ пригрозилъ Портѣ разрывомъ дипломатическихъ сношеній, въ случаѣ, если назначеніе это дѣйствительно состоится. Порта, вслѣдствіе этого, отказалась отъ мысли объ упомянутомъ назначеніи. Русскій посолъ настаиваетъ также на выдачѣ князю Черногорскому его подданныхъ, задержанныхъ въ бургасскомъ инцидентѣ.

— При возвращеніи принца Фердинанда изъ Филиппополя въ Софію агентъ общества желѣзныхъ дорогъ конфисковалъ вагонъ съ экипажами и лошадьми принца, сославшись на то, что принцъ ѣздилъ по желѣзной дорогѣ безъ разрѣшенія на то со стороны общества.

— 3 (15 февраля). Скомпрометированные въ Бургасскомъ дѣлѣ черногорцы будутъ выданы черногорскому правительству.

— 3 (15 февраля). Разногласія относительно текста суецкой конвенціи порождаютъ осложненія въ отношеніяхъ Англіи и Франціи съ Турціей.

Лондонъ, 1 (13) февраля. Газета «Morning Post» опровергаетъ слухи о переговорахъ, ведущихся будто бы для заключенія тройственнаго русско-англо-французскаго союза, долженствующаго служить противовѣсомъ средне-европейскому тройственному союзу. Газета говоритъ, что такая комбинація была бы опасна для европейскаго міра, который совершенно обезпеченъ, пока Англія и Турція поддерживаютъ политику средне-европейскаго тройственнаго союза. Standard съ своей стороны заявляетъ, что, въ случаѣ нарушенія нрда державой, принадлежащей къ тройственному союзу, Англія употребитъ все свое вліяніе противъ нападающей стороны, не заключая союзовъ наступательнаго характера; она готова, однако, отстаивать международныя договоры, скрѣпленные ея подписью.

— 3 (15 февраля). Вчера, въ палатѣ общинъ, товарищъ министра иностранныхъ дѣлъ Фергюссонъ повторилъ прежнее свое заявленіе, что Англія не приняла на себя никакихъ обязательствъ, относительно военнаго и слѣдовательно морскаго участія въ международныхъ столкновеніяхъ; дипломатическую переписку съ кабинетомъ о нынѣшнемъ дипломатическомъ положеніи Фергюссонъ однако отказался представить, и на вопросъ не существуетъ ли соглашенія съ Италіей, возразилъ, что отвѣтить не можетъ.

Берлинъ, 3 (15 февраля). Парламентъ принялъ во второмъ чтеніи законъ о соціалистахъ, но не со всѣмъ предложеніемъ правительственнымъ усугубленіемъ, или же оставленіе означенныхъ табаковъ за пошлину.

— Департаментъ неокладныхъ сборовъ изслѣдуетъ, что министръ финансовъ призналъ возможнымъ назначить на тару для мѣшковъ двойныхъ, въ ковчъ вывозятся за-границу сахаръ, вмѣсто четыреста, два процента и для мѣшковъ тройныхъ, вмѣсто шести,—три процента съ вѣса брутто.

— Согласно циркуляра департамента таможенныхъ сборовъ 27 января, министръ финансовъ призналъ, что незначительный недоѣзъ, до 600 пуд., въ партіи отправляемаго заграницу сахара не долженъ служить препятствіемъ къ выдачѣ отправителямъ установленныхъ зачетныхъ квитанцій.

— Циркуляръ министра финансовъ 19 января предписываетъ управляющимъ акцизными сборами и таможнями принять къ исполненію правила для вывоза заграницу освѣтительныхъ нефтяныхъ маслъ, напечатанныя въ № 3 «Вѣстника Финансовъ», присовокупляя, что надзоръ за вывозомъ возлагается на тѣхъ таможенныхъ чиновъ, которые нынѣ наблюдаютъ за вывозомъ заграницу спирта.

— 2 февраля. Командатуромъ Особенной крѣпости назначенъ командиръ 2 бригады 35 дивизіи Лазаревъ.

— Рѣшено и впредь не облагать акцизомъ жидкія дрожжи и распространить дѣйствующія въ имперіи постановленія относительно прессованныхъ дрожжей на заграничныя; причемъ, въ видахъ развитія внутренняго производства, увеличить бандерольный сборъ на иностранныя дрожжи до 16 коп. съ фунта.

— 3 февраля. «Новое Время» сообщаетъ, что большинство членовъ комиссіи, по вопросу объ измѣненіи пошлины на бумажную пряжу, высказалось за уменьшеніе пошлины.

Витебскъ, 1 февраля. По дѣлу о многомилліонномъ мошенничествѣ противъ казны, витебскій окружной судъ приговорилъ Самонова и Мильковича къ лишенію всѣхъ особыхъ правъ и преимуществъ и къ ссылкѣ на житье въ Томскую губ., съ воспрещеніемъ отлучки изъ мѣста жительства въ теченіе двухъ и высылка въ другія губерніи и области Сибири—въ теченіе шести лѣтъ; Адамковичъ и Лисовскій оправданы.

Царицынъ, 1 февраля. Цѣна на керосинъ поднялась до 27 к. пудъ наличныхъ, безъ акциза.

Вѣна, 3 (15) февраля. Въ Correspondance de l'Est напечатано письмо изъ Берлина, въ которомъ говорится: Опасность войны устранена, и мы вступили въ кризисъ дипломатическій кризисъ; заслуга въ этомъ принадлежитъ князю Бисмарку, который кампаніи, что Россія хочетъ достигнуть осуществленія большей части своихъ требованій не обнажая шпаги, что Берлинъ всегда будетъ ближе къ Петербургу чѣмъ Парижъ, и что Австрія не можетъ въ Болгарскомъ вопросѣ разсчитывать на

ФЕЛЬЕТОНЪ „СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА".

Литературная бесѣда *).

Дѣти вѣка. **)

«Вѣтъ вѣры къ Богу, къ людей и самого себя жить неможемо».

Записки самоубійцы. ***).

За послѣдніе два года въ русской литературѣ появилась цѣлая серія книгъ и брошюръ о разстройствахъ нервной системы—это одно уже показываетъ, что вопросъ этотъ назрѣлъ и имѣетъ общественное значеніе.

Что нервы то люди болѣе заботятся о чистотѣ крови своихъ лошадей и собакъ и совершенно равнодушны къ чистотѣ собственной крови, которыя, какъ доказываютъ наши авторы,—и есть носительница всѣхъ душевныхъ болѣзней, потрясеній—и въ тоже время, она служитъ, въ этомъ смыслѣ, проводникомъ, причиною всѣхъ нашихъ несчастій и невзгодъ. Когда мы думаемъ о природѣ и ея явленіяхъ, не имѣя при этомъ въ виду самихъ себя,—мы признаемъ законъ причинности со всѣми его послѣдствіями,—принимаемъ также и законъ наслѣдственности; но чуть дѣло коснется насъ самихъ, мы готовы произвести кавардакъ со стихіями, испнверглутъ всѣ законы, логику и сказать: «для насъ, для людей, законъ не писанъ,—мы не существа «свободныя»...

«Между молодежью въ послѣднее время, пишетъ Пироговъ въ своихъ посмертныхъ запискахъ, встрѣчаются и такія личности, которыя никакъ не хотѣли, и настолько закабалили мысль, чтобы остановиться на 2×2=4. Мысль свободна, утверждали они: я хочу—пряму, хочу—такую какую на есть математическую аксіому. Этимъ умъ никогда и въ голову не приходило, продолжаетъ Пироговъ, что распущенность мысли есть страшный недугъ, отъ развитія котораго въ себѣ беречься каждый изъ насъ долженъ, если кто не хочетъ покончить съ собою самоубійствомъ, или довелъ умалишенныхъ».

«Есть особый родъ нравственнаго помѣшательства, говоритъ врачъ Манасеина въ своихъ лекціяхъ, которое, какъ результатъ болѣзненныхъ измѣненій головнаго мозга, приводитъ человѣка къ тому, что онъ перестаетъ уважать что-бы то не было. Онъ сибѣетъ надъ самыми высокими идеалами человѣчества, для него не существуетъ болѣе долга, обязанностей, не существуетъ чести, совѣсти, нравственности... онъ признаетъ только побужденія своего грубаго эгоизма! И къ такому состоянію онъ продолжаетъ жить цѣлые годы и съ каждымъ годомъ опускается все ниже и ниже, пока наконецъ не окончитъ своей карьеры или на скамьѣ подсудимыхъ, или въ домѣ умалишенныхъ. Пирогевъ, говоритъ авторъ, иногда такіе субъекты не попадаютъ ни на скамью подсудимыхъ, ни въ домъ для умалишенныхъ, а спокойно и на свободѣ доживаютъ свою долгую жизнь, спокойно и на свободѣ совершая цѣлый рядъ самыхъ возмутительныхъ поступковъ и всю свою жизнь *отрицая и осмѣивая* всѣ наиболѣе святые идеалы человѣчества, потому что *наклонность къ отрицанію* составляетъ отличительную черту людей съ ненормальной психической сферой (*Трунинъ-черъ, Котаръ*).

«Подобное нравственное разрушеніе хуже самой смерти! Горе той семьѣ, въ средѣ которой имѣется подобный психопатъ: она страдаетъ конечно прежде всего, и больше всего, отъ него; онъ разрушаетъ ея нравственное благосостояніе, и если въ ней есть дѣти, то они съ самыхъ нѣжныхъ лѣтъ дѣтства подпадаютъ разрушающему вліянію подобной личности»... И обрываю на подусловѣ выписку изъ книги, потому что она была бы длинна, не по размѣру газетнаго фельетона; кто эту книгу и прочтетъ ее, читатель, самъ: изъ нея ты узнаешь, въ доступномъ тебѣ изложеніи, такія вещи, которыя не приходили тебѣ даже въ голову... Напримѣръ, ты часто думаешь, что людскія дѣла тебя не касаются, ты говоришь: «моя хата съ краю—а нечего не знаю», и знаешь ли ты, что, разсуждая такъ, ты произносишь надъ собой приговоръ о ненормальности своего ума?.. Ты даже не знаешь, что болѣзни, поражающія человѣка, указываютъ на солидарность всего человѣчества, говорятъ о братствѣ народовъ, указываютъ, по словамъ нашего автора, что невѣжество, испорченность одной какой либо части человѣчества можетъ повести къ страданіямъ и къ преждевременной смерти въ средѣ всѣхъ остальныхъ народовъ земнаго шара... Ты же, живя и праждуя противъ всѣхъ, обособляя себя и стаи свою хату съ краю, тѣмъ самымъ сближаешься съ умалишенными, про которыхъ вотъ что пишутъ: «Они до того несообщительны, что каждый живетъ исключительно для себя, и всѣ отношенія къ остальнымъ больнымъ (если онъ живетъ уже въ больницѣ) большею частію бываютъ только враждебны, и это большое счастіе, говоритъ медицинскій журналъ («Арх. Суд. Мед.» 1867 г. № 4, отд. IV, стр. 28),—только эта-то разрозненность даетъ возможность управлять домами умалишенныхъ».

Когда ребенокъ твой, пропитанъ здоровые инстинкты своей натуры, попадетъ въ бѣду, заступались за товарища,—ты тотчасъ провозбѣдуешь ему вопросъ о хатѣ съ краю, которая ведетъ къ прямому вырожденію личности, и дѣйствуя такъ—ты даже не сознаешь этого—это то и грустно! Носи въ себѣ антисоціальные инстинкты, проявляющіеся въ твоей обособленности отъ остальныхъ тебѣ подобныхъ, служащіе признакомъ ненормальности отправленій мозгового аппарата, ты передашь своему потомству это незавидное роковое наслѣдство,—получишь которое и выростая, дѣти наши теряютъ вѣру къ людей, къ идеалы, въ добро... и такимъ образомъ мы сами губимъ себя въ своемъ потомствѣ,—и на насъ исполняется поговорка народа:—«худая трава изъ поля вонъ»!..

Вотъ какой приговоръ произноситъ психіатръ, знатокъ душевныхъ болѣзней, Моуделей: «Пріятно вѣровать въ прирожденную человѣческую доброкачественность, пишетъ онъ въ своей брошюрѣ и наслѣдственности; но все-таки благоразумнѣ требуетъ отвѣтить большихъ вопросительныхъ знаковъ всякаго, повидимому, самаго добродѣтельнаго человѣка, происходящаго изъ завѣдомо нравственно-дурной породы, такъ какъ вѣроятно, что такой человѣкъ при первомъ же достаточно сильномъ искушеніи и испытаніи не замедлитъ треснуть по всѣмъ швамъ».

Зная это, зачѣмъ-же мы будемъ сами подводить дѣтей своихъ, внушая имъ нашу ужую эгоистическую мораль, подъ соблазнъ—разнуздаться и провинить въ себѣ наше наслѣдіе?.. Только поощряя дѣтей въ сторону высокаго идеала, вѣры въ людей, въ ихъ солидарность съ ними,—мы можемъ спасти отъ гибели въ ихъ лицѣ, иначе не дивитесь, если дѣти надѣвшутъ петлю на себя и кончаютъ жизнь самоубійствомъ.

Научение опытомъ жизни, какъ это мы говоримъ себѣ самъ, мы изобразилъ въ людяхъ, въ идеалахъ, стали поклонниками такъ называемой «иронитичности», которую стараемся привить и нашимъ дѣтямъ, и дивимся послѣ того, когда наши ученики, будучи еще «глупыми ребятами», проявляли столько остроты ума, находчивости, что мы ихъ прочили чуть не въ генія,—а выросши въ нашей школѣ, они дѣлаются самыми заурядными личностями. Вотъ какъ объясняетъ это явленіе Карпентеръ (См. «Физіологію ума», т. 2-й, стр. 49): «Причина эта, повидимому, та, говоритъ онъ, что ребенокъ замѣчаетъ возможность примѣненія очевидныхъ соображеній къ данному случаю, не сущадясь множественнымъ другихъ соображеній (быть можетъ поплыхъ и условныхъ), отвлекающихъ вниманіе и вредно вліяющихъ на сужденіе взрослаго. Такимъ образомъ, приговоры здраваго смысла дитяти часто напоминаютъ приговоры старинныхъ пріговорныхъ судовъ, и потомъ, обязанностію которыхъ было высказывать домашнія истины, о которыхъ *робкіе* придворные не рѣшались заикнуться. Кромѣ того, продолжаетъ тотъ же авторъ, какъ было вѣрно замѣчено, люди съ ограниченными способностями упражняются съ необычнымъ объемомъ опыта гораздо лучше, чѣмъ съ большимъ»... А мы нашъ личный опытъ стараемся привить дѣтямъ, и, если достигаемъ этого, радуемся: дѣти перестаютъ говорить истину въ глаза, перестаютъ поражать насъ своимъ смысломъ, дѣлаются сдержанными, неотговорчивыми; мы прелѣдуемъ эту здоровую дѣтскую откровенность и наивовность, и тѣмъ самымъ вредимъ ихъ къ психопатизму и вырожденію.

«Въ человѣкѣ здоровомъ душевно есть чувствіе, потребность выразить свои представленія, реализировать ихъ дѣйствіемъ и, такимъ образомъ, какъ бы освободиться отъ нихъ. Если это выполнено, душа чувствуетъ себя легче, свободнѣе; она дѣйствіемъ освободила себя отъ своихъ представленій, и равновѣсіе ея возстановляется снова... («Душевныя болѣзни», изд. 1867 г., стр. 49)».

«Каждое чувство мучило Гете, говоритъ Бернс, до тѣхъ поръ, пока онъ не превращалъ его въ стихотвореніе, и такимъ образомъ освобождался отъ него»... Не бойтесь откровенности дѣтей—давайте имъ высказаться. Онѣ облегчатъ себя этимъ и скорѣе придутъ къ то общественное состояніе, которое вызываетъ склонность принимать совѣты и брать примѣры съ другихъ. Возбуждая же въ нихъ замкнутость, мы тѣмъ самимъ закрываемъ для себя дверь къ ихъ сердцу и уму; онѣ стали практичнѣе—это правда, а стали ли они лучше,—это вопросъ.

«За послѣднее десятилѣтіе, пишетъ Манасеина, все чаще стали появляться въ медицинской литературѣ описанія случаевъ такъ называемаго наведеннаго умопомѣшательства, т. е. такихъ случаевъ, въ которыхъ помѣшанный человѣкъ называетъ свои ложныя идеи живущимъ съ нимъ совершенно здоровымъ людямъ и доводитъ ихъ до совершенно невмѣняемаго состоянія. Въ большинствѣ подобныхъ случаевъ окружающіе помѣшанаго люди оказываются обладающими не стойкой, нервной системой, пассивно и легко воспринимающей чужіи мысли и убѣжденія, все одно, какъ бы нелогичны онѣ не были, если только онѣ высказываются съ необходимой энергіей и настойчивостью»....

Степень подражательности и склонности зависитъ отъ переутомленія мозга, къ которому ведетъ все, что создаетъ малокровіе и нервность. Причинъ этого явленія медицина указываетъ много: антигигіеническая обстановка, чрезмѣрная работа мозга, страстныя волненія, наркотическіе вещества, каковы алкоголь, половая неподержность, страхъ, неувѣренность за свое положеніе—всѣ такіе условія, которыя нашъ современный вѣкъ промышленной конкуренціи, погони за наслажденіями цивилизаціи и за наживой, необходимой для удовлетворенія развивающихся нашихъ потребностей представляется въ изобиліи,—словомъ все, что вызываетъ чрезмѣрную траты живыхъ силъ организма,—все что уменьшаетъ способность возстановленія этихъ силъ, не говоря уже о наслѣдственной слабости, полученной отъ неправильнаго зачатія во время опьяненія, тревогъ душевныхъ,—все это ведетъ къ переутомленію мозга, проявляющемуся въ слабости воли и неспособности сдерживать свои инстинкты, управлять вниманіемъ, и т. д.; тоже самое вызываетъ и алкоголизмъ. Главное дѣйствіе алкоголя, такъ же какъ и вліяніе различныхъ болѣзней головнаго мозга, сводится на уничтоженіе кардинированной психической дѣятельности, или другими словами, на уничтоженіе самообладанія.

Все, что ослабляетъ высшіе центры и приборы мозга, ослабляетъ также и самообладаніе и тѣмъ самымъ должно вести къ большему и большему преобладанію эгоистическихъ стремленій и чувствъ; оно должно ослаблять и разрушать цѣлостность, единство соціальной среды и подготовлять распаденіе на ея отдѣльныя единицы: соотвѣтственно съ этимъ, мы и видимъ, что среди поголовства людей, преданныхъ пьянству, наблюдается преобладаніе типовъ вырожденія человѣчества, преобладаніе судорожныхъ болѣзней, эпилепсіи, первныхъ душевныхъ болѣзней, идіотизма, преобладаніе преступленій.

Такимъ образомъ, все что, ослабляетъ самообладаніе въ человѣкѣ,—пьянство, всевозможныя психопатіи, истерика, нервныя и душевныя болѣзни, преступленія, самоубійства, всего—антисоціальныя явленія, подрывающія прогрессъ человѣческаго общества въ самомъ его корнѣ. Понятно почему онѣ роковымъ образомъ ведутъ къ преобладанію эгоистическихъ, антисоціальныхъ стремленій, губящихъ животныхъ чувствъ; почему онѣ роковымъ образомъ должны вести къ вырожденію человѣческаго типа.

Послѣ всего сказаннаго понятно также, говоритъ г-жа Манасеина, почему люди съ ненормальной нервной системой должны отличаться сильной наклонностію къ отрицанію—(а мы то какъ гордились этой наклонностію—даже возвели ее въ идеалъ—не подозрѣвая того, что она есть продуктъ патологическаго состоянія нашего интеллекта); это является естественнымъ результатомъ ихъ стремленія эмансипировать себя отъ стѣснительныхъ вліяній, отъ стѣснительныхъ требованій окружающей ихъ соціальной среды. Многіе авторы, и въ особенности англійскій психіатръ Маудслей, прямо указываютъ, что отличительной особенностію людей, подвинувшихъ процессъ вырожденія, является отрицаніе и, достигнувъ извѣстной кульминаціонной степени, направленіе это оканчивается серьезнымъ душевнымъ разстройствомъ, при которомъ пораженный субъектъ отрицаетъ не только реальныя стороны своихъ идеалъ человѣчества, но даже свою собственную личность.

Кто-же думалъ, что вопросы, подведенные прежде только литературной критикѣ, войдутъ въ область вѣдѣнія экспериментальной психологіи? Кто думалъ, что такіе вопросы, какъ вопросъ о выборѣ идеала,—сдѣлается достояніемъ медицины, указавшей, что человѣкъ склоненъ роковымъ образомъ къ вѣрѣ или къ скептицизму въ силу только функцій своего организма, правильное отправленіе которыхъ вызываетъ свѣтлый взглядъ на жизнь, чувствованіе собственной мощи, своей воли и, наоборотъ, съ разстройствомъ главнаго аппарата,—роль котораго играетъ нервная система съ ея центрами, головнымъ и спиннымъ мозгомъ,—въ мышленіе иносится мрачный элементъ, воли и самочувствованіе понижаются—и въ то же время—возвышается все дикое натуры, а умъ начинаетъ обожать созданіе своей фантазіи, замѣняя имъ дѣйствительность, которая, благодаря испорченности животнаго механизма, доходитъ до сознанія въ извращенномъ, искаженномъ видѣ; наступаетъ видимая стройность идеи приблекаетъ своей призрачной гармоніей и потому получаетъ предпочтеніе. Является гордость и самомнѣніе: создаются системы, теоріи мрачнаго колорита,—въ которыхъ проводзшаяется все твореніе Бога одинъ злонъ; тогда и самая жизнь является бременемъ и, какъ вѣщецъ всего,—желаніе отъ нея избавиться.

Не странно ли, что подобные вопросы сдѣлались достояніемъ такой области знанія, которая все зижется на вѣрѣ; создаютъ цѣлый экспериментальный методъ изслѣдованія вопросовъ, подлежавшихъ прежде вѣдѣнію метафизики.

Нѣтъ возможности въ короткой газетной бесѣдѣ коснуться, хотя бы и въ общихъ чертахъ, этого въ высшей степени любопытнаго метода, гдѣ

---

*) Отчетъ о первыхъ книжкахъ полученныхъ журналовъ, по незначительнымъ отъ редакціи причинамъ, можетъ появиться лишь въ слѣдующую пятницу. *Ред.*

**) *Манасеина.* О ненормальностяхъ мозговой жизни. 1886 г. Публичныя лекціи, цѣна 1 р. 25 к.

Рчное. Сновидѣнія, движенія и идеи интеллекта. *Москва.* Страхъ. Психофизіологическій. изд. 1887 г. г.—1 р. 50 к.

Луи Дюгонъ. О причинахъ развитія нервныхъ болѣзней, лекціи 1887 г. цѣна 30 к.

П. Викторовъ. Ученіе о личности, какъ нервно-психическомъ организмѣ. 1-й, изд. 1887 г.—1 р. 50 к.

Г. Маудсей. Наслѣдственность въ здоровьѣ и болѣзни, лекціи 1886 г. цѣна 30 к.

Крафтъ-Эбингъ. О здоровыхъ и больныхъ нервахъ. 1885 г.—75 к.

Ренъ. Болѣзни личности. 1887 г.—75 к.

Карпентеръ. Физіологія ума. т. 2-й, изд. 1887 г.

***) См. «Спб. Вѣст.» 1887 г., № 142, корреспонденція изъ Казани.

Digital Library (repository of Tomsk State University)
http://vital.lib.tsu.ru

ленными строгостями; законъ будетъ имѣть силу въ теченіе двухъ лѣтъ.

Парижъ, 2 (14) февраля. Вчера у президента палаты Фоша былъ парадный обѣдъ, на которомъ присутствовали президентъ Карно и весь дипломатическій корпусъ. Хозяинъ относился съ особенной внимательностью къ русскому послу Моренгейму, въ первый разъ посѣтившему его.

Римъ, 1 (13) февраля. Новая таможенная пошлина на рожь и пшеницу опредѣлена въ 50 лиръ съ тонны, а на муку—8 лиръ 70 с., съ крупы—11, на отруби—5 лиръ. 75 с.; на овесъ 4—лиры съ квинтала.

С.-Петербургская биржа, 1 февраля 1888 г.

Вексельный курсъ на 3 мѣсяца:

на Лондонъ за 10 ф. стерлинговъ	117 р. 55 к., 116 р. 85 к. и 117 р. 55 к.
„ Гамбургъ за 100 марокъ	47 р. 70 к. 57 р. 50 к. 57 р. 50 к.
„ Парижъ 100 франковъ	46 р. 40 к.
Золото: полуимперіалы	9 р. 32 к.
таможенные купоны (за 100 р. нет)	187 р. 50 к.
Серебро	1 р. 36 к.
Дисконты	6 % 7½ %

5% билеты Государственнаго Банка:

1 выпуска	99 р. 75 к.
2	98 р. — к.
3	98 р. — к.
4	98 р. — к.
5	98 р. — к.
6	98 р. — к.
Фонды:	
5% Восточный заемъ: 1 выпуска	98 р. 37 к.
2	97 р. 37 к.
3	97 р. 50 к.
5% 1-й внутр. заемъ съ выигрышами	263 р. 50 к.
2-й	247 р. — к.
5% ½% рента	103 р. — к.
6% золотая рента	124 р. 50 к.
5% пересадочный заемъ	165 р. 50 к.
Новая желѣзная дор. акціи	97 р. 75 к.
Дворянскій земельный банкъ	98 р. — к.
4% новый внутрен. заемъ	81 р. 87 к.
Облигаціи Кредитныхъ Обществъ:	
5% С.-Петербургскаго	94 р. 62 к.
5% Московскаго	94 р. 37 к.
5% Ростовскаго	98 р. — к.
Закладные листы:	
5% Общества Поземл. Кред. нет.	164 р. — к.
4% „ „ „ „	92 р. 12 к.
5% % Херсонскаго земельнаго банка	99 р. 25 к.
6% Харьковскаго	101 р. 50 к.
Полтавскаго	101 р. 25 к.
Сиб.-Тульскаго	101 р. 25 к.
Кіевскаго	101 р. 87 к.
Московскаго	102 р. — к.
Нижегородскаго	101 р. — к.
Нижегор.-Самар.	101 р. — к.
Виленскаго	101 р. — к.
Акціи: Волжско-Каменскаго	686 р. — к.
Главнаго Общества Рос. жел. хор.	266 р. — к.
Рыбинско-Бологовскаго	86 р. 50 к.
Настроеніе биржи слабое	
Пшеница рус. мягкая за 10 п.	р. — к. — р. — к.
„ сѣверная	11 р. 25 к. — 12 р. 25 к.
Рожь ярая, съ 9 пуд.	5 р. 60 к. — р. — к.
Овесъ	р. 3 р. 35 к. — 3 р. 85 к.
Ячмень	3 р. 25 к. — р. — к.
Сѣмя льняное, чист., съ 9 п.	р. — к. — р. — к.
Мука ржаная, за Московскую, съ 9 пудовъ	5 р. 50 к. — 6 р. 50 к.
Мука ржаная, виндав., за кул., съ 9 п.	5 р. 25 к. — 6 р. 50 к.
Крупа, ядрица, капиц., за кул., съ 16 п.	10 ф. 19 р. 25 к.
Керосинъ русскій наливомъ	р. — к. 1 р. 40 к.
Сахаръ рафин. 1-й сортъ	6 р. 10 к.
„ 2-й	5 р. 90 к. — р. — к.
Сахарный песокъ	4 р. 90 к. — р. — к.

Томскъ, 4-го февраля.

Новый проектъ взаимнаго городскаго страхованія.

Передъ нами докладъ и проектъ «городскаго страхованія имуществъ со взаимною гарантіею городовъ», составленный В. А. Коробковымъ, гласнымъ Саратовской городской думы. Тщательно и серьезно разработанный по всѣхъ подробностяхъ, проектъ этотъ вполнѣ заслуживаетъ вниманія печати и городскихъ управленій. Почтенный авторъ проекта задался цѣлью—найти наиболѣе выгодный и дешевый способъ съ одной стороны избавить владѣльцевъ городскихъ недвижимыхъ имуществъ отъ кабальной и дорогой зависимости страхователя отъ коммерческихъ обществъ страхованія, а съ другой—поставить на болѣе прочную почву взаимное страхованіе именно для тѣхъ городовъ, которые, по условіямъ своего существованія, затрудняются положиться на взаимную поруку за пожарные убытки, опасаясь оказаться несостоятельными и разориться.

На нашъ взглядъ, поставленная задача разрѣшена г. Коробковымъ весьма удачно, и мы спѣшимъ познакомить читателей съ его интереснымъ проектомъ.

Изъ вычисленій г. Коробкова видно, что въ послѣднее время дѣйствующія въ Россіи страховыя общества получаютъ ежегодно 15 милліоновъ рублей чистой прибыли, и что значительная часть этой суммы уходитъ заграницу, въ видѣ вознагражденій иностраннымъ обществамъ, принимающихъ у русскихъ перестраховку имуществъ. Такимъ образомъ оказывается, что наши страховыя общества, перестраховывая принятыя ими имущества заграничнымъ, образовали уже между собой родъ взаимнаго страхованія, и, будучи сами почти вполнѣ гарантированными отъ убытковъ, пользуются своимъ исключительнымъ положеніемъ и отсутствіемъ конкуренціи, по взаимному между собою соглашенію, возвышаютъ произвольно страховыя преміи, дѣлая страхованіе недоступнымъ для массы людей, обладающихъ ограниченными средствами. Авторъ проекта указываетъ на возможность достигнуть того, чтобы милліоны, идущіе теперь въ пользу коммерческихъ, русскихъ и заграничныхъ, обществъ, составили прибыль самихъ страхователей, оставаясь въ ихъ карманахъ, при соотвѣтственномъ пониженіи премій. Правда, нѣтъ въ мірѣ ни одной другой страны, которая страдала бы столько отъ пожаровъ, сколько Россія,—что впрочемъ легко объясняется характеромъ огромнаго большинства деревянныхъ городскихъ и сельскихъ строеній,—но статистическія данныя доказываютъ, что убытки, причиняемые пожарами, въ нѣсколько десятилѣтій нормируются средними цифрами и подвергаются лишь слабымъ колебаніямъ; крупные убытки, нерѣдко причиняемые большими пожарами, покрываются прибылью предшествующихъ и слѣдующихъ годовъ. По этому, всякое частное страховое общество, имѣющее довольно широкій кругъ страхователей, можетъ почти безошибочно разсчитать—сколько оно получитъ прибыли за опредѣленный періодъ своихъ операцій. Разсчетъ этотъ тѣмъ болѣе дѣлается вѣроятнымъ, чѣмъ болѣе общество гарантируетъ себя отъ галлюцинаціи убытковъ, перестраховывая принятыя имъ на страхъ имущества. Средняя цифра пожарныхъ убытковъ, возмѣщаемыхъ ежегодно дѣйствующими въ Россіи страховыми обществами, простирается до 20 милліоновъ руб.,—премій же собирается 35 мил.; остающіяся въ кассахъ обществъ 15 мил. составляютъ громадный и вполнѣ вѣрный процентъ на основной и оборотной капиталы акціонеровъ.

Но сумма въ 20 милліоновъ возмѣщаемыхъ страховыми обществами пожарныхъ убытковъ далеко не соотвѣтствуетъ суммѣ дѣйствительныхъ убытковъ, которые, не говоря уже о селахъ и деревняхъ, причиняютъ пожары городскимъ городамъ. Дѣйствительный убытокъ много разъ превышаетъ 20 мил. руб., и разницу эту никто не возмѣщаетъ, хотя она всецѣло падаетъ на наименѣе состоятельное населеніе, не имѣющее возможности пользоваться дорогою гарантіею коммерческихъ обществъ. Просматривая общій тарифъ страховыхъ обществъ, мы видимъ, что въ городахъ 1-го класса, каменные дома, крытые прочно, принадлежащіе къ первому разряду, платятъ въ годъ страховой преміи 2 р. 60 к. съ тысячи рублей; въ городахъ 6-го класса, деревянные дома, крытые непрочно, то есть деревомъ, платятъ съ тысячи руб. уже отъ 35 р. 10 к. до 39 руб. въ годъ. Понятно, что при такой возвышенной преміи, домовладѣлецъ, обладающій домикомъ стоимостью въ нѣсколько сотъ рублей, рѣдко бываетъ въ состояніи платить премію, равную чуть ли не годовому доходу, получаемому съ имущества, и, въ случаѣ пожара, лишается всего своего имѣнія.

Нѣкоторые города пробовали ввести свое самостоятельное страхованіе, но эти попытки не дали пока большихъ результатовъ, и могли быть приведены въ исполненіе только въ столицахъ и въ самыхъ большихъ провинціальныхъ городахъ; въ среднихъ же и небольшихъ городахъ подобное страхованіе, пока оно не обязательно, почти невозможно, такъ какъ убытки гарантируются не нѣсколькими дѣйствіями городскихъ недвижимыхъ имуществъ, а только членами частнаго же общества нѣсколькихъ домовладѣльцевъ, обязанными взаимною порукою за пожарные убытки, понесенные каждымъ изъ нихъ.

Введеніе обязательнаго городскаго взаимнаго страхованія, повидимому, не скоро еще станетъ дѣломъ возможнымъ; но крайней мѣрѣ, министерство внутреннихъ дѣлъ не нашло до сихъ поръ возможнымъ, даже въ видѣ опыта, принѣнить этотъ способъ обезпеченія городскихъ обывателей отъ пожарныхъ убытковъ хотя бы къ нѣкоторымъ, наиболѣе состоятельнымъ городамъ. Многіе склонны объяснять это противодѣйствіемъ представителей частныхъ страховыхъ обществъ, но главѣ которыхъ стоятъ нерѣдко очень вліятельные люди. Такъ или иначе, обязательномъ взаимномъ страхованіи, какъ о наиболѣе желательной и цѣлесообразной формѣ страхованія, можно и должно говорить и печатать не устаная, но нельзя, кажется съ тѣмъ, обходить молчаніемъ и другія предложенія, склоняющіяся къ прямой выгодѣ большинства страхователей, безъ принудительнаго фактора, вызываемаго необходимымъ условіемъ для успѣха нѣсколько взаимнаго страхованія.

Къ такимъ именно предложеніямъ относится проектъ г. Коробкова; онъ предлагаетъ городамъ соединиться, для взаимнаго обезпеченія себя отъ пожарныхъ убытковъ, въ солидарную группу и уплачивать убытки, понесенные однимъ городомъ—прибылью всѣхъ остальныхъ. По мнѣнію г. Коробкова, первоначально въ городскомъ страхованіи должно принять участіе около 30 городовъ, которые, расширяя постепенно кругъ своихъ дѣйствій, примутъ современемъ къ общую поруку и остальные города. Общая отвѣтственность за причиненіе пожарами убытки сдѣлаетъ необходимымъ собираніе самыхъ точныхъ данныхъ о ходѣ всего дѣла, и всѣ эти данныя могутъ быть сосредоточены въ одномъ центральномъ учрежденіи, которое будетъ періодически издавать общіе отчеты. Такое сосредоточеніе всѣхъ данныхъ въ одномъ учрежденіи дастъ возможность взаимнаго контроля всѣмъ участвующимъ въ страхованіи городамъ. На обязанности центральнаго учрежденія, то есть главной общей страховой конторы, должны лежать и разсчеты между городами, послѣ каждой годовой операціи, и раскладка прибылей и убытковъ.

Прибыль, полученная городами за покрытіемъ пожарныхъ убытковъ и обязательствъ по взаимной гарантіи, должна остаться собственностью того города, отъ страховой операціи котораго она получилась, и образовать собственный его страховой капиталъ. Въ случаѣ же если прибылей будетъ недостаточно на покрытіе убытковъ, то городскому страхованію предстоитъ тотъ же исходъ, какой имѣютъ общества взаимнаго страхованія: испросить кредитъ на покрытіе убытковъ съ тѣмъ, что полученный кредитъ будетъ погашенъ прибылями слѣдующихъ лѣтъ. Кредитъ будетъ составлять общій долгъ всѣхъ взаимно-гарантированныхъ городовъ, и, очевидно, онъ не можетъ испрашиваться отдѣльнымъ городомъ, а только всѣми сообща, чрезъ посредство учрежденія, объединяющаго всѣ городскіе страхованіе, и, въ этомъ случаѣ, это учрежденіе становится ихъ общимъ представителемъ.

Городское страхованіе принимаетъ на себя полную отвѣтственность передъ страхователями и обязанность неиздѣленной уплаты пожарныхъ убытковъ. Каждый изъ взаимно-гарантированныхъ городовъ долженъ будетъ удѣлить опредѣленную часть своихъ прибылей на образованіе основнаго страховаго капитала, поступающаго въ кассы центральнаго учрежденія, съ тою цѣлью, чтобы каждый изъ нихъ, будя его собственнаго страховаго сбора не хватитъ на покрытіе пожарныхъ убытковъ, могъ немедленно получить ссуду, впредь до окончательнаго годоваго между городами разсчета.

Тарифъ каждаго города долженъ основываться на среднемъ процентѣ его пожарныхъ убытковъ. Процентъ этотъ выводится изъ суммы среднихъ убытковъ за послѣднее нынѣшнее десятилѣтіе, а для равенства выгодъ взаимной гарантіи, тарифъ каждаго города долженъ быть не одинаковымъ съ другими городами размѣръ выше средняго процента его убытковъ. Само собою разумѣется, что городской тарифъ, основанный на суммѣ дѣйствительныхъ убытковъ, можетъ измѣняться согласно этимъ послѣднимъ. Чтобы избѣжать внезапныхъ повышеній тарифовъ, которыя при такомъ способѣ вычисленія, могли-бы быть вызваны большими опустошительными пожарами, убытки отъ этихъ пожаровъ не должны падать на одинъ пострадавшій городъ, а распредѣляться на всю группу однокачественныхъ въ пожарномъ отношеніи городовъ, и такимъ образомъ произойдетъ едва замѣтное временное повышеніе ихъ тарифовъ.

Управленіе каждою отдѣльною городскою страховою конторою должно быть вѣрено лицу, избранному городскимъ управленіемъ; но управленіе центральною конторою предоставляется тому высшему правительственному учрежденію, вѣдомству котораго городское страхованіе будетъ принадлежать.

Таковъ, въ общихъ чертахъ, докладъ, представленный г. Коробковымъ въ Саратовскую думу. Нашъ остается еще познакомить читателей съ болѣе выдающимися подробностями проекта устава городскаго страхованія со взаимной между городами гарантіей. Это мы сдѣлаемъ въ слѣдующей статьѣ.

СИБИРСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Высочайшими приказами назначены: офицеръ управленія Бійскаго уѣзднаго воинскаго начальника штабсъ-капитанъ *Дубинецкій*—старшимъ адъютантомъ управленія томскаго губернскаго воинскаго начальника; подполковникомъ *Коротковымъ*—бійскимъ уѣзднымъ воинскимъ начальникомъ съ производствомъ, за отличіе, въ полковники, и томскаго резервнаго батальона штабсъ-капитанъ *Карповъ*—офицеромъ управленія бійскаго уѣзднаго воинскаго начальника.

◆ Нами сообщены подробныя свѣдѣнія о количествѣ новобранцевъ призыва этого года и распредѣленіи по войсковымъ частямъ. Новобранцы Томской и Тобольской губерній составили четыранадцать партій, а именно:

Томской губерніи.		*Тобольской губерніи.*	
Маріинская партія	190 нов.	Тарская партія	266 нов.
Томская . .	361 „	Тюкалинская	329 „
1-я Барнаульская	329 „	1-я Ишимская	323 „
2-я Барнаульская	321 „	2-я Ишимская	323 „
Кузнецкая . .	234 „	1-я Аятурковская	313 „
Каинская . .	267 „	2-я Аятурковская	134 „
Бійская . .	120 „	Тобольская .	205 „

Всѣ новобранцы слѣдуютъ на поселеніе войскъ Приамурскаго округа, кромѣ Бійской и 2-й Аятурковской партій, изъ которыхъ первая поволитъ Томскій батальонъ, а вторая—батальонъ и мѣстныя конвойныя команды. Въ Иркутскъ новобранцы слѣдуютъ на водоходахъ, а далѣе до Читы имѣютъ порядокъ. Въ Читѣ и близь этого города новобранцы оставливаются на весну и зимѣ, по открытіи навигаціи по рѣкѣ Амуру, продолжаютъ путь на пароходѣ. Команды свыше 300 человѣкъ препровождаетъ офицеръ. Для подачи медицинской помощи при каждой командѣ слѣдуетъ фельдшеръ, снабженный медикаментами. Кромѣ всѣхъ этихъ новобранцевъ, въ войска Приамурскаго округа назначены новобранцы изъ внутреннихъ губерній Россіи; называются такіе, которые пожелали бы остаться жить на Амурѣ; имъ предоставляется право брать семейства на казенный счетъ, и они отправляются чрезъ Одессу морскимъ путемъ.

каждая подробность имѣетъ существенное значеніе, гдѣ все сложено изъ песчинокъ научнаго наблюденія, опытовъ, и образуется цѣлая гора, съ высоты которой представляется жизнь человѣка въ совершенно иномъ свѣтѣ. Въ то же время вы чувствуете, что подъ ногами у васъ почва, и вы стоите крѣпко—и какъ жалки и низменны покажутся вамъ усилія человѣка, мечтающаго себя вѣдомымъ всего міра, который казался настолько прочнымъ и слабо связанными въ своихъ частяхъ, что перестроить его по предписаніямъ ума,—усиліемъ одной воли—не представляло затрудненія. Гордое самомнѣніе педанта, мечтающаго пересоздать личность, гордое самомнѣніе политиковъ, дувающихъ на мгновенно теченіе народной жизни,—всѣ они мечтали совершить великія дѣла, перестроить жизнь по своему плану, но жизнь дано готовила имъ разочарованіе: они все-таки гуляли держались своихъ построеній, и вотъ наука теперь неожиданно приваетъ къ нимъ и указываетъ, что не только дѣла ихъ, но и сами они подлежатъ уничтоженію. Потребность реализировать свои представленія тѣсно связана съ другою потребностію всего живаго—реализировать себя въ потомствѣ; послѣдняю мы свели на проституцію, да и первая, благодаря ненормальности, по тому же роковому закону вырожденія, неспособна осуществиться въ живой дѣйствительности; потому-то такіе обреченные довольствуются призракомъ.

Какая глубокая трагедія человѣческой жизни! У Гоголя есть разсказъ «Цикъ-Кіу-Тонгъ, или три добрыя дѣла духа тьмы», которыя послѣдній задумалъ совершить, чтобы получить потерянное имъ блаженство рая.

И чтожъ?—Онъ получилъ на это разрѣшеніе свыше, но—увы!—надмная натура ангела ничего не могла произвести кромѣ зла. Испорченная въ корнѣ организація человѣка такъ неспособна сдѣлать что нибудь великое, или доброе—печать неизбѣжнаго уничтоженія наложена, и уже нѣтъ спасенія—нѣтъ полнаго смиренія и унженія себя...

Это говорила религія—теперь тоже самое говоритъ наука. Тоже самое выражаетъ собою идея Агасфера, который, куда бы ни шелъ, за нимъ какъ тѣнь идетъ людское несчастіе и голосъ слышится ему: Идъ!..идъ!.. Пока не придешь къ роковой чертѣ забвенія—да и достуще ли оно?.. Лейбницъ, исходя изъ своей точки зрѣнія на міръ,—считалъ естественнымъ закономъ—тѣчность мученій. По наблюденіямъ профессора Мандслея, «наслѣдственное предрасположеніе къ душевнымъ болѣзнямъ встрѣчается чаще у потомковъ умско-эгоистическихъ, подозрѣчивыхъ, лживыхъ и потому подозрительныхъ людей, неспособныхъ войти въ здоровыя и откровенныя отношенія съ людьми, неспособныхъ нормально относиться какъ къ себѣ самимъ, такъ и къ своимъ ближнимъ. Далѣе, онъ указываетъ, что погоны за важной составляетъ главную, характеристическую особенность извѣстныхъ семействъ (которыхъ, благодаря современному режиму, у насъ дается предлежащее значеніе—достигъ къ образованію, къ занятію общественныхъ должностей; куда же вы видѣешь съ этой системой?), даетъ въ потомкахъ ихъ наклонность къ извѣстнымъ душевнымъ страданіямъ, отличающимся неудержимой наклонностью къ кражѣ. Дѣ-Кандоль, по словамъ нашего автора, въ своей «Исторіи науки», прямо указываетъ на важную роль общаго характера семьи въ дѣлѣ появленія выдающихся и талантливыхъ дѣятелей; но его изслѣдованіямъ, оказалось, что семейства, въ которыхъ важная считается главною цѣлью жизни, даютъ меньше ученыхъ дѣятелей, нежели семьи, руководствующіяся болѣе высокими стремленіями».

Прогрессъ и совершенствованіе человѣчества идутъ рука объ руку съ развитіемъ въ немъ альтруистическихъ чувствъ и, напротивъ того, все, что усиливаетъ эгоистическія, себялюбивыя стремленія подрываетъ въ самомъ корнѣ всякій прогрессъ, всякое совершенствованіе, такъ какъ они дѣйствуютъ въ качествѣ антисоціальныхъ моментовъ. Это сознавалось уже давно, и многіе авторы, пишущіе по этой, доказывали, что въ чувствѣ состраданія слѣдуетъ искать почвы всѣхъ добродѣтелей, а такъ какъ состраданіе немыслимо при отсутствіи горя и несчастій, то, въ виду этого, всѣ *страданія*, горести и несчастія признаются, напр., Гартманомъ необходимыми условіями всякаго развитія и прогресса.

Послѣ всего сказаннаго понятно, что семейства, поглощающія всѣ силы души стремленіямъ къ важной, узкому эгоизму, по необходимости, должны представлять болѣе или менѣе сильное ослабленіе и атрофію всѣхъ высшихъ способностей и чувствъ, а если это направленіе развитія повторяется изъ поколѣнія въ поколѣніе, то въ конечномъ результатѣ подобный родъ роковымъ образомъ подладаетъ процессамъ вырожденія, разрушенія и смерти... Въ каждомъ человѣкѣ заключенъ—даетъ ли онъ своимъ эгоистическимъ антисоціальнымъ стремленіямъ возможность полнаго развитія или нѣтъ; но, конечно, развитіе этой стороны въ человѣкѣ можетъ совершиться безъ всякой борьбы и усилій, тогда какъ всякій прогрессъ пріобрѣтается цѣною сознательныхъ усиліяхъ и настойчивой, постоянной борьбы.

«Въ наступательномъ ходѣ человѣку ничего не дается даромъ, само собою; все должно быть выработано, *выстрадано*, все должно быть пріобрѣтено цѣною настойчивыхъ усилій воли, цѣною постепенныхъ и послѣдовательныхъ пріобрѣтеній.

«Становится понятнымъ также, пишетъ г-жа Мапасеина, почему народы на низкой степени культуры (какъ, напр., наши инородцы) страдаютъ и гибнутъ, приходя въ соприкосновеніе съ высокой культурой (а сколько мы слышали подобныхъ слѣдствіямъ, проникали надъ этой неизбѣжностью!), заимствуя къ нимъ извнѣ; они не подготовлены рядомъ послѣдовательныхъ измѣненій и послѣдовательной наслѣдственной передачей къ выполненію тѣхъ запросовъ и требованій, которые ставятъ имъ жизнь, отливающаяся въ формы, созданныя болѣе высокой культурой, и вслѣдствіе этого они, съ одной стороны, вынуждены бываютъ производить непосильную работу надъ собой, употреблять чрезмѣрныя усилія для того, чтобы подняться до уровня новой высокой культуры; а это ведетъ, конечно, къ могилу перегуженію, со всѣми его вредными послѣдствіями; а съ другой—они, не будучи въ состояніи понять требованій и идеаловъ чуждой, навязанной въ нимъ извнѣ высокой культуры, становятся къ ней во враждебное отношеніе, и сами оказываются уже аномальными, антисоціальными явленіями среди жизни, сложившейся по болѣе высокому типу. Подняться на высоту требованій измѣнившихся условій времени бываютъ способны не многіе, особенно развитыя и счастливо одаренныя личности.

«Отмѣна крѣпостнаго права и связанныя съ этимъ необходимыя реформы всего склада народной жизни поставили многихъ, такъ сказать, внѣ времени и пространства, лишенныхъ привычной и естественной ихъ среды, або то, что пришедшаго къ заурядныхъ явленіяхъ жизни, представляется теперь невозможнымъ, неповолительнымъ и до глубины души возмущаетъ современное нравственное чувство. Не находя исхода своимъ привычнымъ чувствамъ и стремленіямъ, къ извѣстной фракціи русскаго общества, въ ея нравственныя теченія вошедшей, должны теперь представлять собою психопатическій матеріалъ, подлежащій болѣе или менѣе скорому разрушенію и смерти и къ то же время дѣйствующій изъ простаго чувства самосохраненія въ отрицательномъ антисоціальномъ направленіи*). Представьте себѣ, какъ говорилъ мой (слова автора книги), какъ то, одинъ остроумный современный дѣятель,—барыню, которая прежде могла за каждый испорченный горничною воротничекъ назначить этой послѣдней какую угодно изъ египетскихъ казней, и вы поймете, что она, вслѣдствіе цѣлаго ряда неудовлетворенныхъ стремленій и порывовъ, должна закончить по новой быть нервно-больной, психопаткой... Тоже самое вѣрно относительно цѣлаго ряда другихъ эгоистическихъ и часто жиловатыхъ страстей и стремленій, которыя прежде могли проявляться съ большею безнаказанностію, нежели теперь, когда, съ повышеніемъ общаго уровня всей жизни, требуется также со стороны каждаго отдѣльнаго человѣка большая дисциплина, большее самообладаніе»... При всякомъ прогрессѣ страданіе отдѣльныхъ личностей неизбѣжно. Мандслей совершенно правъ, говоря, что человѣчество начинаетъ свое развитіе съ синергіи (общность дѣйствія), затѣмъ является симпатія (общность чувства), а подъ конецъ развивается синтезъ (общность мысли), и дѣйствительно, люди, стоящіе на различныхъ ступеняхъ развитія, трудно понимаютъ другъ другъ...

Не въ этомъ ли тайна нашего непониманія такихъ геніальныхъ умовъ, какъ Гоголь, Достоевскій, Толстой и другіе, которыхъ не слишкомъ ли скоро мы сочли психопатами? Вотъ что говоритъ наука: Авторъ сочиненія «Ученіе о личности», разобравъ все, что говорили люди противъ Гоголя послѣ извѣстнаго произведшаго въ немъ поворота, разобралъ также всѣ мотивы, приводимые самимъ писателемъ въ свое оправданіе, и сравнивъ: «И въ самомъ дѣлѣ, есть ли во всѣхъ приведенныхъ мѣстахъ хотя что либо похожее на истинный психозъ? Напротивъ, все говоритъ противъ душевной болѣзни, по крайней мѣрѣ со стороны психологической діагностики, и критика собственныхъ побужденій, и критика среды, и наконецъ, самоопредѣленіе! Надо тоже, мысль о необходимости писателю самому сорвать прежде, нежели научать другихъ, геніальнѣ, какъ бы пророчески вопіетъ, по словамъ г. Виктора, къ современному обвинительно литературнымъ призваніямъ. За то внимательное разсмотрѣніе всего

*) Для читателей «Сибирск. Вѣстн.» есть подходящія иностранія въ фельетонѣ изъ Иркутска, см. № 14 с. г.

вопроса о душевномъ состояніи великаго писателя сѣдло ручается за болѣзнь меланхолическаго типа уже по одному тому, что иначе откуда было бы отнести раннихъ симптомовъ возвеличенія и болѣзненной гордости.

«Перейдемъ къ Достоевскому. Такъ называемая «Пушкинская рѣчь» жива еще у всѣхъ въ памяти. Мы знаемъ одну первую особу, у которой, по словамъ автора, сдѣлался припадокъ подъ вліяніемъ этой рѣчи. Сходные факты сообщаютъ въ то время въ газетахъ. Однако, что же такъ поразило лицъ нервныхъ въ этомъ, нынѣ спящемъ, памятникѣ эксальтирующаго краснорѣчія? Рѣчь у насъ подъ руками, и мы прочтемъ ее внимательно по отдѣльнымъ статьямъ. Вотъ ея основная мысль: «Смирись, гордый человѣкъ, и прежде всего самъ свою гордость. Смирясь, праздный человѣкъ, и прежде всего потрудись на родной нивѣ! Не вѣрь тебя правда, а въ тебѣ самомъ, найди себя въ себѣ, подчини себя себѣ, овладѣй собой, и узришь правду. Не въ вещахъ эта правда, не внѣ тебя и не за моремъ гдѣ нибудь, а прежде всего въ твоемъ собственномъ трудѣ надъ собой. Побѣдишь себя, усмиришь себя—и станешь *свободенъ*, какъ никогда не воображалъ себѣ, и начнешь великое дѣло, и другихъ свободными сдѣлаешь, и узришь счастье, або наполнится жизнь твоя и наконецъ поймешь народъ свой и святую правду его». (Дневн. Писат. 1880 г. августъ стр. 11). Сравнивъ только что сказанное съ предшествующимъ изъ Гоголя, мы видимъ, что Гоголь (см. соч. Гоголя 1880 т. 4-й стр. 11*), и вы увидите прежде всего общую обоимъ имъ черту: смиреніе, необходимость внутренняго строенія самаго себя. Вы непольно замѣчаете, что тутъ есть логическое преемство содержанія, но разнѣ бываетъ такъ, что душевно-больные нерешаютъ свой бредъ у другихъ душевно-больныхъ и преемственно передаютъ его для дальнѣйшаго развитія слѣдующей генераціи психопатовъ?

«Логическое преемство мысли играетъ весьма важную роль въ произведеніяхъ лицъ, страдающихъ болѣзнею настроенія. Если выбранный нами примѣръ, говоритъ г. Викторовъ, Достоевскаго нѣсколько рисковаръ въ одномъ отношеніи, а именно: не страдалъ ли онъ такъ одной изъ отдѣленныхъ формъ эпилептическаго помѣшательства, то простое сопоставленіе его литературной дѣятельности съ особыми условіями недавно перенятой какимъ-то разсѣвается сомнѣніе въ благопріятную сторону». (стр. 106—7).

Фельетонисту, бесѣдующему о литературныхъ явленіяхъ,—нельзя входить въ детали вопроса; желающіе ближе ознакомиться съ тѣмъ, что и только старался очертить, найдутъ, могутъ сами прочитать то, что и излагаю, у самихъ авторовъ. Если кто либо изъ моихъ читателей, занятореосованный вопросомъ, прочтетъ книги, списокъ которыхъ я привелъ,—цѣль бесѣды моей съ ними будетъ достигнута.

Фаустъ.

*) Гоголь говоритъ о томъ, какой писатель можетъ быть полезенъ для общества—и опредѣляетъ: такой, который уже разобрался въ самомъ себѣ, который уже не трепещетъ его. Но если же онъ самъ не воспитался, какъ гражданинъ всякаго своей и гражданинъ всемірный—если онъ еще строится и создается, тогда ему опасно выходить на поприще его литературнаго служенія». С. второе, нужно полезно». *Викторовъ.* Ibid. стр. 14 с. г.

Учитель Неутоновъ.

IV.

Никонъ Петровичъ сидѣлъ въ смѣжной съ кабакомъ комнатѣ, изъ которой дверь, вопреки закону, была отворена.

— Ариша! обратилась еврейка къ странкѣ,—сходи сейчасъ къ Егору и прикажи ему тотчасъ нести деньги, а иначе, скажи, я все обскажу его женѣ. Слышишь? Такъ и говори: женѣ, женѣ, жаловаться хочетъ.

Дарина ушла, и черезъ нѣсколько времени явился Егоръ. Онъ подалъ требуугленную бумажку. «Не тревожь мѣнта, да что съ тобой, бойкой такой, подѣшаешь! Бери! На!».

Никонъ Петровичъ и чемъ-то разговаривалъ съ своимъ новымъ ученикомъ, и, можетъ быть, не обратилъ-бы вниманія на всю эту исторію, если-бы одно обстоятельство не заставило его сильно задуматься. Еврейка, отпоревъ шкатулку съ выручкой, начала отсчитывать сдачу питакамъ. Шкатулка стояла на томъ столѣ, около котораго расположился Неутоновъ, и глаза его невольно слѣдили за работой еврейки.

— Зачѣмъ вы трудитесь напрасно, отсчитывая мѣдяки, а не отдадите ему рублями или серебромъ?—неожиданно и противъ желанія спросилъ еврейку Никонъ Петровичъ, замѣтивъ въ шкатулкѣ массу серебра и много полуиорванныхъ, засаленныхъ бумажекъ.

— Ой, вэй! Какъ можно? живо и энергично возразила еврейка. Мужикъ—дуракъ. Ему отдай рубляки, онъ и спрячетъ ихъ и будетъ дрожать надъ ними,—а мѣдяки-то всѣ здѣсь останутся: онъ ихъ сегодня-же всѣ пропьетъ. Сначала питачекъ, затѣмъ гривенничекъ, а тамъ разохрится и на весь политофъ. Глядишь кто и подойдетъ: за друзьями дѣло не станетъ!

Неутоновъ покоробило. Вотъ она гдѣ психологія-то! подумалъ онъ. Размышленія Неутоновъ прервалъ вошедшій хозяинъ. «Что такое?»—какъ то приторно—слащаво спросилъ онъ. Еврейка, продолжая ало отсчитывать сдачу, въ коротенькъ словахъ, смѣясь, объяснила еврею въ чемъ дѣло.

А Егоръ, между тѣмъ все больше и больше подходилъ къ кассѣ кабака. «Богатый мужикъ! Чего ему сдѣлаешь? Не вашей вѣдь радъ и вашей!»—какъ-бы оправдывалась еврей. «Да, знаете, трудное наше дѣло!» заговорилъ кабатчикъ, когда Никонъ Петровичъ попытался было сказать нѣсколько словъ о спаиваніи и разореніи крестьянина. «Нѣтъ, я вамъ скажу, мы еще любимъ и жалѣемъ мужика, а вы посмотрѣли-бы, что дѣлаетъ кабатчикъ изъ русскихъ. Онъ до нитки разоритъ крестьянина. Мы гонимъ мужика изъ кабака, когда замѣчаемъ, что онъ черезъ-чуръ разоряется на вино,—а и такъ даже поможно бѣдному: пусть развлекается! Богъ съ нимъ! Нажъ Богъ пошлетъ на его долю! И на моей душѣ нѣтъ того грѣха, чтобы я сплалъ съ крестьянина послѣдюю рубляку».

Неутоновъ молчалъ, низко опустивъ голову. Поглядуй и правъ еврей, думалъ онъ. Только ему и держать въ своихъ рукахъ кабацкое дѣло: и какъ будетъ процвѣтать, и мужикъ не переведется.

Еврейка была права: Егоръ напуталъ до положенія рясъ. Мало того, задолжалъ снова. Съ его легкой руки закинѣла въ кабакѣ жизнь. Ни-

Digitized by Google
of Tomsk State University

Обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что годъ отъ году число семейныхъ новобранцевъ увеличивается: между тѣмъ, можно было бы предполагать, что каждый, призывный къ военной службѣ, что ему, въ случаѣ принятія на службу, придется ѣхать на Амуръ, будетъ избѣгать семейнаго положенія.

— Мы часто имѣли случай слышать, что предсѣдательствующіе въ нашихъ сословныхъ собраніяхъ и сами избиратели не знали наиболѣе сѣдуетъ ли предъ выборами сословныхъ должностныхъ лицъ приводить избирателей къ присягѣ, руководствуясь 623 ст. IX т. законовъ о сост., изд. 1876 г., или эта статья касается только дворянскихъ и духовныхъ выборовъ. Недавно въ Томскѣ, по поводу выборовъ должностныхъ лицъ мѣстнаго самоуправленія общества, въ губернское по городскимъ дѣламъ присутствіе были поданы жалобы со стороны нѣсколькихъ избирателей, между прочимъ, и на то, что избиратели не были предъ выборами приведены къ присягѣ. Губернское присутствіе, какъ намъ передаютъ, разсмотрѣвъ эти жалобы, нашло, что требованіе закона о приводѣ избирателей къ присягѣ относится только до выборовъ дворянскихъ и городскихъ и не распространяется на прочіе сословные выборы. Это разъясненіе, совершенно, по нашему мнѣнію, правильное, примутъ, конечно, къ свѣдѣнію и руководству, всѣ сословныя учрежденія губерніи, а избиратели перестанутъ приносить жалобы на правильныя дѣйствія предсѣдателей сословныхъ собраній.

— Мы также вышлемъ изъ печати отчетъ Томскаго Благотворительнаго общества за 1887 годъ. Мы уже познакомили нашихъ читателей съ подробными данными этого отчета (№ 152 «Сиб. Вѣстника») тотчасъ послѣ общаго собранія членовъ общества, бывшаго 27 декабря, къ которому этотъ отчетъ былъ прочитанъ. Теперь мы можемъ прибавить, что скоро будутъ напечатаны инструкціи и правила пріюта общества для престарѣлыхъ, увѣчныхъ и слѣпыхъ.

— Въ воскресенье, 7 февраля, въ залѣ народной библіотеки преподаватель мужской гимназіи Б. Ивановъ будетъ читать для народа разсказъ Сутеннера о севастопольцахъ.

— Томскій 2-й гильдіи купецъ, В. Г. Пирушенъ, утвержденъ въ должности почетнаго головы.

— Мы сообщали, что по приказанію графа Игнатьева дорога между Ачинскомъ и Иркутскомъ поправляется; теперь нашъ передаютъ, что отъ Нишна до Семилужьевъ дорога поправлена, а отъ Семилужьевъ до Томска исправленіе начато.

— Въ селѣ Протопоповкѣ умеръ на-дняхъ мѣстный священникъ Н. К. Кетриновъ. Изъ города для отпѣванія поѣхалъ архимандритъ Лазарь съ духовенствомъ.

— Мы слышали, что вслѣдствіе болѣзни и отъѣзда В. В. Михайлова, исполнявшаго обязанности казначея дѣтскихъ пріютовъ, должность эту обязанности принялъ на себя Ф. Ф. Ивановъ.

— По свѣдѣніямъ «Тобольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», въ 1-ну февраля значится 27 наличныхъ вѣстъ священническихъ, 26—діаконскихъ и 28—псаломщическихъ.

— Проходящему по Большой улицѣ невольно бросается въ глаза веселое оживленіе на рѣкѣ Ушайкѣ, противъ корпуса улицъ Королева. Недѣли двѣ тому назадъ тамъ устроенъ катокъ, которымъ всѣ учащіеся могутъ пользоваться даромъ, а взрослые платятъ, сколько кто желаетъ, сторожу катка. Намъ передаютъ, что катокъ этотъ устроенъ и поддерживается нѣсколькими инженерами бодрымъ нашей зелѣной дороги, за что имъ можно сказать искреннее спасибо, такъ какъ мы во всей вѣроятности долго бы не дождались, чтобы кто нибудь другой позаботился объ устройствѣ этой полезной и здоровой забавы для нашей молодежи.

— Мы узнали, что А. А. Тарховъ оставляетъ обязанности мѣстнаго больницы пристава. По слухамъ, вѣсти уважаемаго А. А. займетъ или врачъ Верешинскій, или бійскій окружный врачъ Степановъ.

— А. О. Тозначевъ на-дняхъ купилъ домъ, въ которомъ помѣщается мужская гимназія.

— Совѣтъ общества попеченій о начальномъ образованіи проситъ насъ извѣстить членовъ общества, имѣющихъ для раздачи книжки ученическихъ билетовъ и листы для сбора пожертвованій на теплую одежду для бѣднѣйшихъ учащихся въ нашихъ народныхъ школахъ, возвратить ихъ какъ можно скорѣе для составленія годоваго отчета.

— Въ воскресенье, 7 февраля въ 1 часъ дня, въ помѣщеніи общественнаго клуба, назначено общее собраніе членовъ общества вспомоществованія учащимся для выслушанія отчета за 1887 годъ.

— Въ понедѣльникъ, 8 февраля, въ помѣщеніи народной безплатной библіотеки, кружкомъ любителей будетъ дать спектакль. Идетъ драма Пальма: «Нашъ другъ Неклюжевъ» и водевиль. Послѣ спектакля будутъ танцы.

— 3 февраля, около 6 часовъ вечера, въ поперечную баню Окороковой, въ Уржаткѣ, зашла крестьянинъ Нижегородской губерніи Волковъ. Чрезъ полчаса въ баняткомъ онъ померъ, послышались одинъ за другимъ два выстрѣла. Сейчасъ же дали знать полиціи, прибылъ городовой врачъ г. Крейбергъ, который нашелъ Волкова почти въ безсознательномъ состояніи; обѣ выстрѣла были сдѣланы изъ револьвера въ ротъ, пули засѣли въ затылкѣ. Тутъ же найдено письмо, въ которомъ Волковъ объясняетъ причину своего самоубійства тоскою и трудностію борьбы за существованіе. Онъ отправленъ въ больницу.

— Мы слышали, что въ понедѣльникъ, 1 февраля, около 8 часовъ вечера, на Озерокъ, на П. Машинскаго, который занимается рыбнымъ промысломъ въ Ушайкѣ, пришли три человѣка и вытащили у него 700 рублей. Говорятъ, что Машинскій въ этотъ вечеръ ходилъ къ одному изъ торговцевъ, отъ котораго и получилъ за продажу рыбу эти деньги; на возвратномъ же пути, не далеко отъ Знаменской церкви, внезапно, изъ-за угла, предъ нимъ появились трое незнакомыхъ, потребовали отъ револьвера, повалили на землю и вытащили деньги, при чемъ одинъ изъ нихъ котѣлъ снять съ него и шубу, но были остановлены своимъ товарищемъ, убѣждавшимъ, что съ нихъ и денегъ достаточно. Затѣмъ, всѣ трое скрылись.

— Намъ передаютъ, что во вторникъ, 2 февраля, одинъ крестьянинъ изъ Богородской волости съ своимъ внукомъ пріѣхалъ въ городъ съ 6 лошадями. Продавши сѣно, крестьянинъ отъѣхалъ въ постойное заведеніе, гдѣ купивши водки, чтобы увезти съ собой, и сильно выпивъ, а затѣмъ отправился домой; посадивъ своего глухаго внука на переднюю лошадь, онъ самъ сѣлъ на послѣднюю. Доѣхавъ до городской бойницы, старикъ въ одномъ изъ большихъ ухабовъ вылетѣлъ изъ саней, и сколько ни кричалъ, внукъ его не услышалъ и уѣхалъ, а старикъ пролежалъ въ ухабѣ до 12 часовъ ночи; его нашелъ тамъ обходной въ совершенно безчувственномъ состояніи и привезъ въ Сѣнную часть, гдѣ и отъ трезвости получилъ путаника спиртомъ.

— Мы слышали, что на свячечномъ заводѣ Овечкина, 2 февраля, вечеромъ, работникъ Ватиса, крестьянинъ Богородской волости, поссорившись съ другимъ работникомъ завода Гребенкинымъ, крестьяниномъ Вятской губерніи, такъ избилъ его, что лицо Гребенова обратилось въ чуй, жизнь убѣгала Никона Петровича, что глаза на выше лба не растутъ, что война и борьба съ отдѣльными кабатчиками лѣнива, безплодна и ничтожна по сравненію съ тѣми задачами, которыя онъ поставилъ себѣ въ отношеніи дѣтей, и, наконецъ, черезъ чуръ уже ему надоѣла, при значительности его заработка, роль Дочь-Кихота. Задолго до переселенія въ Сибирь Неступовъ говорилъ, что чувствуетъ какъ-бы призваніе къ педагогической дѣятельности. Воспитывать дѣтей онъ считалъ: «Сначала изучу медицину и получу ясное и основательное представленіе объ организмѣ и тѣлѣ ребенка, о строеніи мозга и его отправленіяхъ, о дѣятельности сердца и нервной системы —вообще, о здоровомъ и больномъ ребенкѣ, и тогда, только тогда, подготовлю себя къ дѣятельности учителя. Иначе, какъ и куда я направлю ребенка, если самъ не буду знакомъ на съ обширной научной областью, на съ искусствами, ни съ ремеслами? Изучить все, конечно, я не въ силахъ, но имѣть понятіе о всемъ, видѣть и осязать и могу и обязанъ». Разумно разсуждаетъ онъ, но сомнительно, чтобы и только тогда дѣйствовалъ согласно этой дорогѣ, и только тогда принялся за приведеніе въ исполненіе своихъ новоческихъ плановъ. Жизнь подала ему большой личный опытъ, и онъ два года бѣгалъ въ мышеловкѣ за двойными дверями. Не нашъ судить Никона Петровича: можетъ быть, извѣстный кусочекъ въ жизни и неизбѣженъ для того или другаго человѣка раньше, нежели онъ вступитъ въ сознательную область...

Скоро Никонъ Петровичъ долженъ былъ совершенно переселиться въ село, и уже началъ было приискивать болѣе удобную и подходящую избу для занятій съ учениками, какъ ему вдругъ неожиданно и не по своей охотѣ пришлось покинуть деревню. Черезъ два дня онъ очутился опять въ томъ уѣздномъ городѣ, въ котораго вышелъ три мѣсяца назадъ.

Отдохнувъ немного, Никонъ Петровичъ опять принялся за работу. Онъ зналъ, что одинъ трудъ можетъ только дѣть нравственное успокоеніе человѣку, и прямо глядѣлъ онъ въ глаза любу, откуда днемъ солнце своими яркими лучами отвѣчало ему и ласкало его, а ночью милліоны звѣздочекъ сверкали надъ нашимъ идеалистомъ.

V.

Рано проснулся Сережа. Онъ нетерпѣливо перебѣгалъ отъ окна къ окну, поджидая Никона Петровича. Въ девять часовъ подали самоваръ. Сережа суетливо, безъ аппѣта, выпилъ стаканъ чаю. Марья Яковлевна съ удовольствіемъ наблюдала ребенка, радуясь пробуждающейся въ немъ энергіи.

— Сереженька-то уже на ногахъ: вѣдро сегодня въ классъ-то не идти! замѣтила Пелагеюшка, подавая полоскательницу.

— Вотъ ты у меня поговоришь! сказалъ Сережа Пелагеюшку за плечи.

— Господи, барыня, да они меня перервутъ! Ну, отъѣзь, баловникъ, оставь, говорила Пелагеюшка, когда Сережа собирался танцовать съ ней. Старуха въ богадѣльню пора, а онъ пляшетъ съ ней, ни сейтъ, ни заря, задуракъ. Оставьте-же, Сереженька, батюшка: вотъ я позакуюсь нашему попову учителю.

— Ты-бы Сережа, лучше приготовилъ съ самомъ дѣлѣ, книги, бумагу, перья,—а то ты одну силошную кассу, и его принуждены были отправить въ гимназію.

— Нѣтъ разсказывать, что года два тому назадъ въ Иркутскѣ зарѣзла въ прыгливую вѣру замужняя еврейка Анцелевичъ, а съ ней крошечь и ея маленькій сынъ. Мужъ ея сначала просилъ, чтобы позвратили ему сына и захваченныя женою вещи, но когда на свои просьбы получилъ отказъ, то подалъ прошеніе, доказывая, что на основаніи 103 ст. X т. 1 ч. бракъ еврееевъ вслѣдствіе перехода одного изъ супруговъ въ христіанство не расторгается, а потому прокуроръ иркутскую городскую полицію выслалъ жену его христіанку въ Томскъ для совмѣстной съ мужемъ жизни. Полицейское управленіе произвело въ Иркутскѣ розыскъ, но жены Анцелевича не отыскало, и потому ему въ просьбѣ отказано.

— Мы узнали, что при розыскѣ денегъ, украденныхъ евреемъ Хитровымъ 26 января, въ театрѣ, у крестьянина Заводовскаго, Хитровъ отказался указать свою квартиру, но полиціи удалось напасть на слѣды нѣкоего еврея Сужкова, живущаго на Болотѣ, въ домѣ Рахмазова, который даетъ пріютъ разнымъ темнымъ личностямъ; когда полиція прибыла въ квартиру Сужкова, то застала тамъ трехъ нелегитимныхъ евреевъ, изъ которыхъ двое, при требованіи паспортовъ, представили поддѣльные и, повидимому, писанные тѣмъ же почеркомъ, какимъ написанъ и паспортъ Хитрова, видно, не смотря на то, что они значились выданными изъ разныхъ мѣстъ, а третій обѣщалъ себѣ показать паспортъ, указавъ свою квартиру всѣ трое отказались, сослались на то, что пріѣхали въ Томскъ наканунѣ, ночью, остановились на одномъ изъ постоялыхъ дворовъ; угрожая же, когда пошли посмотрѣть городъ, мѣстообладаніе своей квартиры не замѣтили, потому теперь не могутъ найти этого постоялаго двора. Всѣ они арестованы.

— Намъ передаютъ, что въ ночь съ 2-го на 3-е февраля отстаивой солдатъ А. Кувыркаевъ, будучи въ оцѣпокѣ видѣ, въ домѣ Чувашева, подъ Мутишкинъ бугромъ, нанесъ ножемъ двѣ раны—одну въ лѣвую руку, а другую въ лѣвый бокъ крестьянину В. Бугаеву, который отправился въ городскую больницу. Кувыркаевъ задержанъ онъ преступленіе свое не отрицаетъ; раны Бугаеву онъ нанесъ, по его словамъ, вслѣдствіе того, что ему были нанесены побои Бугаевымъ и другими лицами, живущими въ томъ домѣ.

— Во вторникъ, 2 февраля, вечеромъ, у томскаго мѣщанина Казанина, живущаго по Ивдарской улицѣ, въ домѣ Поповарева, во время его отсутствія изъ квартиры, забравшимися ворами, сломавшими два висячихъ замка у наружной и внутренной дверей, похищено разное имущество на 150 рублей.

— Часъ просятъ занять, что въ Воскресенской части хранится большаго размѣра серебряный портсигаръ, покрытый черною эмалью. Портсигаръ у одного отставнаго сверхсрочнаго отобранъ у одного отставнаго рядоваго; предполагается, что онъ краденный.

— 3 февраля, вечеромъ, отъ дома мѣщанина Горотова, живущаго за Озерокъ, украдена лошадь, принадлежащая купцу Шаркову.

Театръ и музыка.

Въ воскресенье, 14 января, въ театрѣ была дана драма въ 4 дѣйствіяхъ, Ивановъ-Кавказскій «Темный лучъ». Пьеса эта, довольно слабая какъ въ сценическомъ, такъ и въ литературномъ отношеніи, прошла очень дурно.

Во вторникъ, 2 февраля, въ бенефисъ талантливаго Ю. О. Сергѣевой шла «Вторая молодость», драма П. Невѣжина, пьеса, полнущаяся большимъ успѣхомъ на столичныхъ сценахъ и, дѣйствительно, вещь хорошая, хотя и не есть классическое произведеніе. Авторъ, по отзывамъ нечальныхъ посѣтителей, которыя и пьесы, сказано и рассмотрѣлъ въ ней натуралистическаго разлада. Герой пьесы является человѣкъ (Готовцевъ), переживающій *вторую молодость*, т. е. перешедшій на сорокалѣтній возрастъ. Имѣя жену и трехъ взрослыхъ дѣтей, онъ влюбляется въ гувернантку Тейбѣлину (г-жа Шинкевичъ), которая тоже неравнодушна къ нему, но сначала отвѣчаетъ ему «нѣтъ». Жена Готовцева борется, добрая по натурѣ и преданная семьѣ Готовцевъ, и не отпускаетъ глаза Готовцевой, доказывая, что нужно ея любить Тейбѣлину. Отвѣтъ убѣждаетъ Готовцевъ отказать Тейбѣлинѣ, но онъ не можетъ, не въ силахъ, не можетъ, пока и дѣлаетъ это въ такой грубой формѣ, что Тейбѣлина возмущается и рѣшается отдаться Готовцеву съ тѣмъ условіемъ, чтобы онъ устроилъ разводъ съ своей женой и женился на ней. Готовцевъ принимается на сторону страсти къ Тейбѣлинѣ жены; она съ дѣтьми остается домъ мужа и переходитъ жить въ брату (г. Селиванову), добродушному хвастуну, честному и любящему свою сестру. Тейбѣлина возвратила Готовцеву его обѣщаніе, но Готовцевъ боится компромиссовъ; это всѣхъ онъ сынитъ довольно недружелюбнымъ намекомъ на то, что онъ—содержатель Тейбѣлиной, разстроенная этимъ сосѣдствомъ, принуждаетъ Готовцева идти къ женѣ и требовать, чтобъ та согласилась на разводъ и принялась бы лишу на себя. Готовцевъ не прочь отъ развода, но съ негодованіемъ отвѣчаетъ на требованіе Тейбѣлиной. Тейбѣлина, полная любви къ убѣжденій Тейбѣлиной, грозитъ женѣ, что онъ отнимаетъ отъ нея младшую дочь Лидочку. Несчастная женщина, полная горя и страданій, полей-ненавидя, сознаетъ свою ошибку и требованія мужа. Но на другую ночь матери является истаетелемъ ея сынъ, Виталій. Онъ приходитъ къ Тейбѣлиной и настоятельно требуетъ, чтобъ она оставила его жить съ нею. Та начинаетъ зла поговаривать, что онъ—сынъ ея мужа, Ф. Ф. Ивановъ, и что Селивановъ Константина Сергѣевича—ея законнаго сына. Виталій грозитъ отъ, а Тейбѣлина, видя, что ея сынъ, Виталій,

Digital Library of Publications of Tomsk State University

гдѣ, или по крайней мѣрѣ очень трудно, и какъ неизбѣжное при этомъ зло развивается безнаетственная тайная торговля виномъ.

Подъ помѣщеніе училища, хотя мало мальски пригодаго и сносаго дома, нѣтъ не нашлось, и сельскую школу, волею неволею, принуждены были помѣститъ въ душномъ, тѣсномъ, крайне неудобномъ зданіи. О лучшемъ нечего было и думать: свободныхъ домовъ въ всемъ селѣ не оказалось, выбирать было не изъ чего, а потому рады были и этому. Это еще разъ доказываетъ, что въ с. Богородскомъ необходимо и, какъ можно скорѣе, выстроить спеціальный школьный домъ. Хотимъ надѣяться, что наши селы по обычаутрая гласности выношу въ пустынѣ. Думаемъ, что новый чиновникъ по крестьянскимъ дѣламъ поможетъ этому. Другія наши потребности мало интересны.

Рождественскіе праздники прошли у насъ тихо, смирно и даже можно сказать скучно. Пирующаго, веселящагося люда на улицахъ почти видно не было; тѣмъ не менѣе, не обошлось однако безъ печальныхъ происшествій. Въ первый же день Рождества у насъ убѣгаемъ арестантъ Куловецъ изъ волостнаго правленія. Когда всѣ бывшіе въ волости спали, онъ вышелъ изъ окна каталажки желѣзную рѣшетку, разбалъ двѣ оконныхъ рамы и скрылся никѣмъ не замѣченный. Часу въ 12 ночи вспѣлъ Кузовка быть случайно замѣченъ, дали знать кому слѣдуетъ, начались розыски, погоня, но все напрасно: арестантъ, какъ въ воду, канулъ; найти его не удалось.

Во всемъ обширномъ сторожа волостнаго правленія, старика Николая Ободинскаго и, вѣдѣть съ нимъ почевавшихъ въ волости, сотскаго Ивана Замятина и арестанта татарина Зелетдина Задыханова. Ихъ запоздорѣли, будто-бы они способствовали побѣгу. Добиваясь отъ нихъ признанія и указанія—куда бѣжалъ Куловецъ, и гдѣ онъ находится, ихъ неимлосердно избили, до потери сознанія. На утро къ старику Ободинскому пригнуждены были пригласить священника для напутствованія къ жизни вѣчную. Все тѣло его оказалось избитымъ и покрытымъ синяками, спина, грудь отдавлена; несчастный старикъ не могъ даже подняться съ своего ложа. Видя такое плачевное состояніе больнаго, священникъ рѣшился пригласить понятыхъ и при нихъ попросилъ больнаго разсказать: за что и кѣмъ онъ такъ неимлосердно избитъ? Дрожащимъ голосомъ больной разсказалъ все какъ было. Онъ, благодаря лишь своему крѣпкому тѣлосложенію, еще живъ, но и сейчасъ лежитъ въ постели....

Другой не менѣе печальный случай произошелъ 1-го января. Въ деревнѣ Бергатѣ (въ 10 верстахъ отъ Богородска), у мирошда Тупаева, заскорала жена. Мѣстные лѣкари и знахари пробовали ее мошкуленно и вольки мужу вонго больную въ Богородскъ, къ извѣстному знахарю, Николаю-татарину, который, по ихъ словамъ, хорошо вылѣчиваетъ порченыхъ и одержимыхъ дьявольщиною. Везетъ Тупаевъ свою «бѣшеную» жену въ Богородскъ къ татарину. Николай долго не соглашался лѣчить: наконецъ, устуная усиленнымъ просьбамъ, внимательно осмотрѣлъ больную и объявилъ рѣшительно, что она испорчена и что въ ней сидитъ бѣсъ. Составилъ онъ наскоро лѣкарство и подалъ больной. Послѣдняя выпила, почувствовала себя еще хуже и въ страшныхъ мукахъ скончалась. Ее положили въ сельскій холодникъ, а о происшествіи дали знать начальству. Много по этому поводу ходитъ различныхъ нелѣпыхъ суеверныхъ слуховъ. Много въ свое оправданіе говорить и докторъ-татаринъ. Надобно замѣтить, что Николай-татаринъ живетъ въ с. Богородскомъ давно, по ремеслу онъ хорошій сапожникъ и издавна занимается лѣченіемъ, слыветъ за хорошаго знахаря. Его знаютъ, къ нему идутъ не только изъ ближнихъ, но даже пріѣзжаютъ и изъ дальнихъ деревень. Скоро въ Богородскъ ожидается докторъ. Вскрытіе тѣла и слѣдствіе вѣроятно покажутъ истинную причину смерти Туваевой. Татарину пока на свободѣ и по прежнему продолжаетъ свою практику.

Крестьянинъ.

Деревня Майкова, Николаевской волости, Томскаго округа. (*Тайное винокуреніе*). Нигдѣ по Томскому округу не разнято тайное винокуреніе въ такой мѣрѣ, какъ въ нашей захолустной деревушкѣ. Винокуреніе, или, какъ здѣсь называютъ его крестьяне: «сидѣніе самосѣдка», есть, такъ сказать своего рода промыселъ: нѣтъ у насъ занимается сотня людей и хотя не въ большихъ размѣрахъ, но занимается уже съ давнихъ лѣтъ. Здѣсь всѣ отъ мала до велика отлично знаютъ какъ поставить на хлѣбъ и воды и какъ ставить и по ней Майковкѣ нѣтъ ни одной, даже бѣдной лачужки, гдѣ бы не было прибора для винодѣланія. Настоящее вино здѣсь въ рѣдкость, да къ тому же и дорого, не по средствамъ, а потому здѣсь и употребляется самосѣдка,—она и дешева, да и сердита. *Вѣдь пьютъ самосѣдку и гвоздями гонятъ; даже самъ барыня и господа, какіе пятьжаютъ, и тѣ пьютъ, да не нахваляется. Знать, она хороша и законна!* Сидѣть самосѣдку самымъ первобытнымъ способомъ при помощи простаго вентиляторнаго прибора. Берутъ ведро въ пять кадку, кладутъ въ нее пуки, змѣю и еще кое что, затѣмъ заливаютъ водою, плотно закрываютъ и ставятъ на время кисуть; начинается процессъ броженія, и чрезъ нѣсколько дней получается настоящая вонная брага. Брагу эту переливаютъ потомъ въ желѣзный, или жѣдкій кубъ; плотно кубъ замазываютъ и ставятъ на сильный огонь. Къ боку кубъ придѣлана небольшая, но продолговатая трубка. Трубку эту посредині обкладываютъ льдомъ, или просто проводятъ чрезъ кадку, наполненною холодною водою; къ концу же трубки ставятъ ведро или другую кадку посуду. Брага отъ дѣйствія сильнаго жара начинаетъ въ кубѣ кипѣть: образуются винные пары. Эти винные пары, проходя по холодной трубкѣ, обращаются въ капли и по отхлону стекаютъ въ подставленную посудину. Такъ получается самосѣдка. Отъ перваго перегона винокурскійка получается нечистое, мутное и горькое до пеленъ и, чтобъ сдѣлать ее пиллей годною для употребленія, его перегоняютъ еще разъ, до образомъ до трехъ, иногда до четырехъ разъ. Послѣ третьей удачной перегонки получается уже чистѣйшая самосѣдка, равняющаяся виду, крѣпостью въ 50—55° и отличающаяся отъ него лишь горьковатопригорѣлымъ запахомъ и вкусомъ. Понятно, что при такой обстановкѣ, большомъ огнѣ и вѣдѣніи чистаго и крѣпкаго вина нужно быть крайне осторительнымъ, и малѣйшая неосторожность, недогляда и необлуживаность могутъ нѣтъ очень дурныя послѣдствія, что у насъ часто и случается. Не такъ давно жена солдата Макавла Стаинскаго сидѣла самосѣдку. Вздумалось ей почему-то и для чего-то посмотрѣть: сколько и какъ набѣжала въ подставку самосѣдка. Не зная свойства вина легко воспламеняется, она слишкомъ лучину и наклонившись стала смотрѣть въ посудину. Какъ на грѣхъ, въ это время искра отъ лучины упала прямо въ посудину. Вино моментально вспухнуло, опалило несчастную женщину, и она безъ памяти упала. Прибѣжавшіе люди подняли съ полу обгорѣлое, сплошь покрытое пузырями тѣло. Стаинской. Всѣ думали, что она умерла, но ошиблись. Черезъ нѣсколько времени она пришла въ себя, но еще цѣлую недѣлю перенесла жестокія мученія. Она уже не походила на женщину, а на какую-то безформенную фигуру: все тѣло ея было покрыто уже скоробившимся коростами и струпьями. Наконецъ, черезъ 6 дней она прошла въ тяжкихъ страданіяхъ.

Устьканменогорскъ, 25 января (*Потомуй генерала Щетинина*). Новость дня, или, сказать вѣрнѣе, новость цѣлаго мѣсяца,—потому что нами еще далеко до того, чтобъ новости мѣнялись у насъ по днямъ,—составляетъ у насъ пробылъ начальника области, генерала Щетинина, вѣрнѣе, послѣ своего назначенія объѣзжаетъ и осмотрѣвшаго обширный краій, представленъ котораго генералъ состоитъ предъ лицомъ Государя. Предъ этотъ не былъ извѣщенъ и заранѣе ожидался, какъ мѣстное административцій, такъ и гражданамъ, но никто не ожидалъ, чтобы генералъ Щетининъ отнесся бы къ случаю дѣлу ревнѣй и осмотрительнѣе, чтобъ его могли интересовать не только крупныя, но и самомалѣйшія проявленія особенностей мѣстной жизни и мѣстныхъ нуждъ. Какъ извѣстно, начальники губерній и областей большею частью считаютъ не только ненужнымъ но даже просто невозможнымъ, вникать и слѣдить за всѣмъ лично и довольствуются болѣе или менѣе подробными докладами своихъ правителей канцеляріи, секретарей и т. п. лицъ болѣе или менѣе близко стоящихъ къ особѣ начальника и пользующіеся его довѣріемъ. Быть можетъ, въ этомъ фактѣ и слѣдуетъ видѣть источникъ заграничной поговорки, утверждающей будто Россія управляется не ея Государемъ, не министрами его и даже не губернаторами, а только и лишь столоначальниками и разнаго рода докладчиками. Но по отношенію къ генералу Щетинину подобная поговорка была бы рѣшительно неуместною, такъ какъ генералъ личной проверкой выяснилъ себѣ не только условія мѣстныхъ порядковъ и нуждъ, но и уголъ зрѣнія на вещи своихъ подчиненныхъ, обнаруживая замѣчательный интересъ рѣшительно ко всѣмъ, что такъ или иначе, могло бы внести больше порядка и стройности къ администраціи вѣреннаго ему края, или къ подняти мѣстнаго благосостоянія, на сколько такое поднятіе возможно средствами и указаніями представителя высшей областной власти.

Генералъ-губернаторъ, обнаруживая не столько учрежденія нашего города, но всѣ расположенные на пути слѣдованія деревни, села и поселки, прочемъ обращалось особенное вниманіе, обнаруживался особенный интересъ и заботливость обо всемъ, что относится къ усовершенствованію земледѣлія и культуръ полезныхъ и доходныхъ растеній, на что прежніе областные начальники обращали гораздо менѣе вниманія, не смотря на энергичныя рекомендаціи г. степнаго генералъ-губернатора. Въ одномъ изъ поселковъ генералъ пораженъ былъ весьма различною урожайностью крестьянскихъ и казачьихъ полей (*селеніе состоитъ изъ казачьаго поселка и крестьянской деревни*). Разсмотрѣвъ и то и другое поближе, генералъ неоднократно вызвалъ сельскаго крестьянаго старосту и затѣмъ произвелъ подробнѣйшій перекрестный допросъ ему и поселковому атаману. Допросъ этотъ съ безспорною очевидностію выяснилъ, что причина хозяйскихъ неудачъ у казаковъ зависитъ отъ сравнительно небрежной обработки пашенъ. Генералъ тутъ же приказалъ и станичному и поселковому атаманамъ строго слѣдить, чтобы казаки отнюдь не отставали отъ крестьянъ въ дѣлѣ обработки земли, и, конечно, приказаніе это не замедлитъ принести хорошіе плоды: многіе толчки какъ извѣстно сопровождались въ Сибири хорошими послѣдствіями.

Въ другомъ поселкѣ, гдѣ въ особенности развито табаководство, генералъ распорядился принести себѣ всѣ сорта воздѣлываемаго табаку и лично перепробовалъ каждый сортъ, подробно справился о всевозможныхъ свойствахъ каждаго сорта, объ въ мѣстныхъ относительномъ потребленіи, сбытѣ на сторону, доходности культуры и пр.

Ревнуя нашихъ городскихъ учрежденій дала въ общемъ удовлетворительные результаты; особенныхъ безпорядковъ нигдѣ не было найдено за исключеніемъ военной каторжной тюрьмы, осмотрѣвъ которой генералъ остался крайне недоволенъ.

Отсюда начальникъ области отправился въ Зайсанскій уѣздъ, ревнію котораго, какъ слышно, привела къ менѣе утѣшительнымъ результатамъ и вынудила генерала принять нѣсколько энергичныхъ и рѣшительныхъ мѣръ. Говоритъ, будто Зайсанскій уѣздный начальникъ временно отозванъ для ознакомленія съ обращаемыя веденіемъ сложной уѣздной администраціи въ нашемъ уѣздномъ управленіи. S.

СИБИРСКАЯ ПЕЧАТЬ.

«Восточн. Обозрѣніе» сообщаетъ, что для усиленія средствъ Томскаго губернскаго статистическаго комитета,

«предсѣдатель общаго, во время пойдетъ по губерніи, къ разнымъ лицамъ съ просьбою подержать комитетъ, какъ сильнѣе трудящагося, и тѣмъ, что дрогъ лицъ получитъ 200 р.».

—«Сибирская Газета», стоящая близко къ нашему статистическому комитету съ тѣхъ поръ, какъ г. Адріановъ сдѣлался его секретаремъ, сообщаетъ слѣдующія подробности о дѣятельности комитета и послѣдняго его годоваго собранія:

«По оскудѣнію трудящихъ, комитетъ обратился къ нимъ за помощью въ дѣлѣ въ губерніи, и принялъ на себя обязанности по сбору, по Воронинъ, учителя музыкой—В. Н. Сухова, удостовѣрили этого знанія, какъ первые, сдѣлавшіе денежное подаяніе въ пользу комитета. Кромѣ того, по предложенію г. предсѣдателя, комитетъ выразилъ свою благодарность чиновникамъ по крестьянскимъ дѣламъ въ Бійскомъ округѣ: Ануйскому, Лушинскому и Дюнеціи. Подробному за лучшее исполненіе работъ по составленію списковъ волостей и селъ округа, и чиновникамъ по инородческимъ делоствамъ. Особенно и предложеніе секретаря комитета, А. В. Адріанова о собраніи сигнаній, чрезъ каждаго два года, объ инородцахъ Томской губерніи, по наработанной г. Адріановымъ программѣ и сдѣланнымъ имъ предложеніе г. предсѣдателя объ изданіи комитетомъ сѣдуумовъ лицъ: 1) списка населенныхъ мѣстъ Томской губерніи (такъ это издаю центральныхъ комитетовъ этѣ 30 тому назадъ в. тонкую они обращаются бюллетеръ фическую рѣдкость! ерно, поэтому, издать ее вновь, обратившись предварительно за содѣйствіемъ по составленію программы, поэтѣдніи матеріалы и проч. въ центральный статистическій комитетъ) и 2) 1-го выпуска «трудовъ Томскаго статистическаго комитета», въ которой, какъ мы узнали, войдутъ статьи: г. Адріанова —«инородцы обь инородцахъ Нарымскаго края», г. Ка-сенова, доцентнаго С. Морозова въ Китаѣ,—описаніе пути отъ г. Бійска до г. Ландзеу-фу, и на сколько поступить матеріалъ,—изслѣдованія объ обь-Енисейскомъ каналѣ и средне-сибирской желѣзной дорогѣ».

—Въ той же газетѣ находимъ извѣстіе о ходѣ работъ по изслѣдованію рѣки Ангары:

«Начавшіяся въ декабрѣ съ перота Покмѣльнаго работы эти производятся теперь на пунктахъ Шаманскомъ и Ледяномъ. Прійскъ въ Братскій острогъ, начальникъ экспедиціи М. В. Ерофеевъ, отзывается о Братскомъ благоговѣйно отзываетъ, въ присутствіи всѣхъ инженеровъ и техниковъ, пишущу по его предписаніямъ, и вообще Ангарскомъ, гдѣ ожидаетъ погибнуть вновь Братскаго. Работы по изслѣдованію рѣки Покмѣльнаго производятся при помощи всего наличнаго состава партіи, послѣ чего она раздѣлена на двѣ части: одна, изъ 3 человѣкъ, подъ управленіемъ инженера Ивановъ, начальника экспедиціи Каменгоскова, отправилась на Шаманскій порогъ; другая, подъ руководствомъ старшаго помощника Перфильева осталась докончить изслѣдованіе Покмѣльнаго, съ тѣмъ, чтобы затѣмъ соединиться на Ледяномъ. Число рабочихъ въ обѣихъ партіяхъ 30—40 человѣкъ, наименованіе оцѣнено. Работаетъ обѣ партіи усиленно. Послѣ 6 января 10—12 дней стояла стужа; ворона доходила до 37°, и по Ѳомкуруту затруднялся работы. Теперь уклонъ барометера и термометра обѣщаютъ лучшіе дни».

ВНУТРЕННЯЯ ХРОНИКА.

Петербургъ. Согласно выработанному проекту новаго устава судопроизводства, по гражданскимъ дѣламъ, затрогивающимъ интересы казны, сроки на принесеніе жалобъ увеличиваются вдвое для всѣхъ безъ изъятія казенныхъ управленій, какъ истцовъ, такъ и отвѣтчикъ. Казенныя управленія могутъ пріостановить приведеніе въ исполненіе постановленнаго противъ нихъ въ пользу частнаго лица рѣшенія впредь до разрѣшенія принесенныхъ кассаціонныхъ жалобъ, но подъ условіемъ, въ случаѣ оставленія жалобъ безъ послѣдствій, уплаты частному лицу процентовъ на всю сумму по дня присужденія таковой по день уплаты.

— Министерство народнаго просвѣщенія, признавая существованіе интересуетъ необходимымъ условіемъ существованія учительскихъ семинарій и институтовъ, обратилось съ предложеніемъ въ совѣта и думы подаготовить объ учрежденіи такихъ институтовъ въ семинаріяхъ, содержимыхъ на мѣстныя средства.

— Всѣдствіе обнаруженныхъ частныхъ уклоненій отъ платежа пошлинъ съ наслѣдственныхъ имуществъ проектируется установить болѣе высокіе штрафы и назначить открывателямъ неоплаченныхъ установленныхъ налоговъ наслѣдственныхъ имуществъ денежное вознагражденіе.

— Въ петербургскую думу внесенъ проектъ квартирнаго налога въ размѣрѣ двухъ процентовъ съ рубля наемной платы; платящіе менѣе ста руб. въ годъ отъ сбора освобождаются.

— На выдачу бѣднымъ, на воспитаніе дѣтей чиновниковъ и на другіе расходы отнущено въ нынѣшній годъ въ распоряженіе канцеляріи по принятію прошеній на Высочайшее имя приносимыхъ 78,580 рублей.

— Попечитель дерптскаго учебнаго округа Капустинъ приглашается въ Петербургъ для преподаванія Цесаревичу международнаго права.

— Студенческая читальня при с.-петербургскомъ университетѣ, по распоряженію высшаго начальства, закрыта.

— Выработанные законы о лѣсоустройствѣ по слухамъ рискуютъ, что называется, сойти на нѣтъ. Такъ, дѣйствіе ихъ предположено распространить лишь на лѣса, принадлежащіе, по заявленію вѣдомства путей сообщенія, необходимыя для охраненія зеленыхъ рѣкъ, ихъ притоковъ, а равнымъ образомъ лѣса, выдѣленные государственнымъ крестьянамъ въ владѣльческія записямъ.

— Съ австрійской границы сообщаютъ въ Варшаву, въ польское «Слово» объ усиливающейся контрабандѣ огнестрѣльнаго оружія, получаемаго евреями изъ Австріи. Контрабандисты усиленно обѣщаютъ оружіе крестьянамъ въ южной части привислинскаго края, распахивающаго по деревнямъ съ мѣшками, набитыми револьверами и патронами, предлагая ихъ покупателямъ по самой низкой цѣнѣ. Откуда и зачѣмъ у евреевъ этотъ товаръ и почему сбываетъ они дешево его продаютъ?

— 200-лѣтній юбилей существованія россійскаго флота рѣшено праздновать въ день рожденія императора Петра 1—30-го мая сего года.

— 27-го января, въ залѣ кредитнаго общества, состоялась публичная лекція профессора с.-петербургскаго университета, д. Ю. Петри, о географическомъ изслѣдованіи Азіи, въ пользу общества содѣйствія учащимся обитающимъ въ С.-Петербургѣ.

Москва. 12 января, въ день краснаго праздника университетской церкви и 133-й годовщины Императорскаго московскаго университета, литургію въ церкви университета совершалъ соборно протопресвитеръ Большаго Успенскаго собора, профессоръ богословія Н. А. Сергіевскій, при мѣлом хорѣ студентовъ. Послѣ литургіи совершено бы молебствіе съ многолѣтіемъ Императорскій Императорскимъ Величествамъ, Государю Наслѣднику Цесаревичу и всему царствующему дому, а затѣмъ учащихъ и учащихся въ университетѣ. При богослуженіи присутствовали: попечитель учебнаго округа графъ П. А. Каинисъ, помощникъ попечителя К. Н. Садоковъ, ректоръ университета Г. А. Ивановъ, профессора и студенты университета. Богослуженіе окончилось въ 12½ часовъ дня.

Вечеромъ въ ресторанахъ большой Московской гостинницы и Тістова были обѣды бывшихъ воспитанниковъ университета; въ первомъ обѣдало 58 лицъ и во второмъ—около 30; небольшими группами обѣдали также бывшіе студенты въ Эрмитажѣ, Славянскомъ базарѣ и Новомъ врачей.

12 января Московскій университетъ праздновалъ слѣдующія деленія изъ восточныхъ городовъ:

Екатеринбургъ. Бывшіе студенты разныхъ факультетовъ и выпускомъ прислуютъ день основанія Екатеринбургскаго университета, выдающій на нашемъ дворѣ. Распорядителя обѣда *Лавдевъ, Мисловскій, Фольмаръ.*

Томскъ. Бывшіе питомцы сибирскаго Московскаго университета и другихъ высшихъ учебныхъ заведеній, собравшись сегодня для празднованія дорогаго для Россіи дня, шлютъ тебѣ, дорогая Alma Mater, свои сердечныя пожеланія всего лучшаго въ будущемъ. *Никитовъ, Дорогомиловъ, Ивановъ, Ивановъ, Иванов